

INSPIRIA

Хелен Рольф

Маленькое кафе в конце пирса

«Истории о семье, дружбе,
секретах и буднях
небольшого города».

Goodreads.com

INSPIRIA

Novel. Горячий шоколад

Хелен Рольф

Маленькое кафе в конце пирса

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-31
ББК 84(4Аӑӓ)-44

Рольф Х.

Маленькое кафе в конце пирса / Х. Рольф — «Эксмо»,
2019 — (Novel. Горячий шоколад)

ISBN 978-5-04-117556-6

По просьбе бабушки и дедушки Джо приезжает в родной городок у моря, чтобы взять на себя управление семейным кафе. Поначалу дела у Джо идут не слишком гладко, но ей приходит в голову интересная затея – устраивать в помещении кафе свидания вслепую. За время работы в кафе Джо успевает присмотреться к посетителям и обзавестись теорией, кто с кем из них мог бы составить достойную пару. Единственное, о чем Джо не подумала, – а кто подошел бы ей самой? «От этой книги улыбка на губах и слезы на глазах». — Goodreads Reviewer «Милая и приятная книга. Легкое, расслабляющее чтение о реальной жизни и любви. Определенно рекомендую». — Amazon Reviewer «Истории о семье, дружбе, секретах и буднях небольшого города». — Goodreads.com

УДК 821.111-31
ББК 84(4Аӑӓ)-44

ISBN 978-5-04-117556-6

© Рольф Х., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	6
Весна	22
Глава первая	22
Глава вторая	29
Глава третья	38
Глава четвертая	46
Глава пятая	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Хелен Рольф

Маленькое кафе в конце пирса

Helen Rolfe

The Little Café at the End of the Pier

© Helen Rolfe 2019

© Крупичева И., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Пролог

Если вы снимаете комнату в общем доме, то главный плюс заключается в том, что вам намного легче уйти прочь от своей жизни.

Когда бабушка позвонила Джо и предложила собраться и переехать из Эдинбурга обратно в родной город Солтхэйвен-он-Си, чтобы помочь в их с дедом «Кафе в конце пирса», ее не пришлось долго уговаривать. В тридцать один год она была одинока и работала учительницей в младшей школе, не чувствуя к этой профессии истинной страсти. У нее было такое чувство, будто ее жизнь топталась на месте, по крайней мере последний год. Джо хотелось перемен, и возможность сменить обстановку буквально свалилась ей в руки. Поэтому она собрала вещи в своей единственной комнате, оплатила два месяца аренды вперед, чтобы ее соседки смогли найти ей замену, отправила электронное письмо в школу, в которой работала, чтобы сообщить о своих планах. Она написала, что отказывается от других предложений работы в школе после того, как ее контракт, согласно которому она работала на «беременной» ставке, закончился. Вместо того чтобы испытывать страх, Джо чувствовала, что готова принять новые возможности.

И вот теперь она ехала в своем стареньком «Фольксвагене-жуке» в новую жизнь на южном побережье. Автомобиль только что не трещал по швам от ее пожитков, и несколько коробок пришлось даже привязать ремнями и веревками к винтажному багажнику на крыше. Выехав из Эдинбурга под покровом темноты, Джо включила обогрев на полную мощность. Хотя не было ни снега, ни льда, чувствовалось, что они впереди. Ей предстояло преодолеть четыреста миль между ее нынешней жизнью и той, которая ее ждала. Впервые за долгие годы у нее появилось ощущение, что она все видит ясно. Всю жизнь Джо бабушка и дедушка были рядом с ней, подбадривали на школьных соревнованиях, поздравляли с результатами экзаменов, говорили с ней, когда у нее были трудные времена в университете и она волновалась из-за выпускных экзаменов. Теперь, спустя столько лет, они снова будут вместе. И Джо не могла этого дожидаться.

По дороге она несколько раз останавливалась, чтобы купить поесть, и, откинувшись на спинку кресла, дважды подремала минут по десять на парковках. Но это не была усталость. Ей просто нужно было успокоить волнение, нараставшее в ней с каждой милей по мере того, как она приближалась к тому месту, куда, как она всегда знала, ей предстояло однажды вернуться.

После долгих часов подчинения командам навигатора Джо наконец оказалась на знакомой территории. Она свернула с главной дороги на однополосную. Вскоре показался указатель «Солтхэйвен-он-Си – 10 миль». Указатель всегда был маркером, и при виде него она начинала чувствовать, что приехала домой. И в этот день, учитывая предстоящие серьезные перемены, ощущение было еще более мощным. У нее сильнее забилося сердце, и Джо пришлось усмирить свой энтузиазм, чтобы не вдавить педаль акселератора в пол и не поехать слишком быстро.

Еще до четырех часов Джо проехала мимо отеля «Солтхэйвен», расположенного слева от дороги, и нескольких пансионатов справа, направилась напрямик к площади с круговым движением, мимо ресторана и оттуда вниз по холму. С этого места открывался роскошный вид на город с одной стороны и море с другой. Лицо Джо расплылось в широчайшей улыбке, и она прижалась к левой стороне дороги, чтобы позволить другому автомобилю обогнать ее. Городок был маленький, машин немного, но ей не хотелось спешить. Это было началом чего-то особенного, и ей хотелось насладиться густо-розовым закатом с последними искрами оранжевого внизу и белыми пушистыми облаками, начинавшими рассеиваться над пирсом. Она даже смогла рассмотреть у волнорезов на песке, который летом был бы золотым под ярким солнцем, молодую семью, бросившую вызов ветреной новогодней погоде. Двое детей бегали вдоль кромки воды, гоняясь за волнами в фиолетовых резиновых сапожках и ярко-желтых

водонепроницаемых куртках. В семье ощущалось единство, о котором тосковала Джо. Ей хотелось покончить с одиночеством, которое она ощущала намного чаще, чем могла бы признать своим деду и бабушке.

Опоры пирса казались черными на фоне заката, на нем зажглись белые огни викторианских фонарей, расположенных через равные интервалы на деревянной конструкции. Она вдруг ощутила, как в детстве, запах дерева, тепло досок под босыми ногами, когда она шла по пирсу, глядя на море, стараясь не мешать рыбакам, занимавшимся своим любимым делом. Ее ожидало «Кафе в конце пирса», в которое ей предстояло войти в совершенно новом качестве.

Джо снова завела мотор и поехала дальше, мимо пирса, а затем вверх по холму к бунгало бабушки и деда, откуда открывался завидный вид на окрестности. Она поставила машину в гараж, надела пальто, шарф и перчатки и отправилась в кафе. Бриз принес соленый воздух, смахнул с ее лица темные волнистые волосы и словно подарил обещание нового начала. На берегу Джо всегда чувствовала себя самой собой, здесь она могла думать, и здесь она была дома.

Джо спустилась с холма, прошла по бетону дороги и ступила на деревянные доски пирса. Она прошла мимо закусочной, мимо кафе-мороженого, магазина «Всякая всячина», в котором в более теплые месяцы продавали шляпы от солнца и другую курортную ерунду. Когда солнце уже опустилось за горизонт, Джо дошла до кафе, которое было частью города, частью пирса и новой частью ее жизни. Внутри было только двое посетителей, и когда зазвенел знакомый колокольчик на двери, возвещая о ее появлении, Дед пополнял ассортимент на витринах, а Ба только что поставила чайник с чаем перед посетителем.

– Джо! – Молли бросилась к внучке, ловко лавируя между тремя столиками, оказавшимися у нее на пути, и обняла Джо. – Как же я рада видеть тебя! – Она отодвинулась, схватила внучку за локти и пристально взгляделась в ее лицо. – Ты выглядишь такой же счастливой, какой я себя сейчас чувствую.

– Вот и она! – Артур подошел к Джо следом за женой. У него были такие же серебристо-седые волосы, как и у Молли, но если вы не были с ними знакомы, вы бы легко дали им на десяток лет меньше их истинного возраста. – Дай-ка мне посмотреть на тебя, моя красавица. – Он оценивающе оглядел ее и крепко обнял. – Я так обрадовался, когда Молли сказала мне, что ты согласишься приехать и помочь парочке таких старых чудаков, как мы.

Молли замахнулась на него посудным полотенцем, которое держала в руке.

– Говори за себя, я еще не настолько состарилась.

Знакомый смех деда эхом отозвался в кафе и растопил сердце Джо. Старик отодвинул для внучки стул.

– Садись. Нам надо о многом поговорить.

– Всему свое время, – вмешалась Молли. – Бедная девочка только что проехала несколько сотен миль, и я не думаю, дорогой, что ей хочется прямо сейчас слушать о том, как работает кофемашина.

Джо весело улыбнулась.

– Честно говоря, не могу дождаться.

Артур присвистнул.

– Знаешь, это сложнее, чем кажется.

И Джо уже не сомневалась, что вскоре она поймет, до какой степени он прав.

* * *

На следующий день Джо сразу бросили в пучину дел. Она надела голубой фартук с тканым рисунком и завязала бант на спине. Едва она успела сунуть маленький блокнот и карандаш в передний карман, как открылась дверь и вошел первый посетитель.

– С виду ты вполне в своей тарелке. – Молли с улыбкой полюбовалась внучкой. – Начи-
най. Это Энд-жи. Она не кусается.

Джо снова почувствовала себя ребенком, которому страшно заговорить с незнакомым человеком. У нее гулко забилося сердце от осознания важности ее новой работы. А где же Дед? Определенно ему стоило бы быть в кафе, чтобы облегчить ей первый день.

Она подошла к Энджи, выбравшей место за столиком возле стены с меловой доской, на которой было написано меню.

Рядом с этой доской висела еще одна, с открытками со всего света, присланными местными жителями из отпуска. Джо помнила ее с давно прошедших времен. Ей всегда нравилось читать эти открытки, впитывая ту радость, которую они излучали.

– Доброе утро. – Приветствуя клиентку, Джо постаралась, чтобы ее голос звучал более жизнерадостно, чем она себя чувствовала. Она мысленно укорила себя. Это не должно быть так тяжело. Она каждый день разговаривала с детьми в школе, когда пыталась перекрыть шум в классе и добиться того, чтобы ее услышали. В кафе определенно должно быть легче. Спроси, что хочет посетительница, принеси заказанное, возьми оплату и обменяйся несколькими фразами на общие темы. Насколько это могло быть сложно?

– Ну привет. – Энджи подняла глаза. Ее явно заинтересовало новое лицо в городе. Этим утром ледяной бриз гнал Джо по тротуару, когда она шла к кафе еще в темноте. Но седые волосы этой женщины были завиты очень круто, и вообще она выглядела так, словно погода ее ни капельки не беспокоила. – Не думаю, что мы раньше встречались. – Сняв перчатки и положив их на соседний стул рядом с пальто и шарфом, она протянула руку Джо. – Я Энджи.

Джо пожала ей руку.

– Приятно познакомиться. Я Джо, внучка Молли.

Энджи повернулась и крикнула Молли:

– Она действительно красавица, как ты и говорила.

Залившись румянцем, Джо спросила:

– Что я могу вам принести сегодня утром? Хотите послушать про наши фирменные блюда?

Энджи отмахнулась от этого предложения.

– Не нужно. Принеси мне, пожалуйста, чайник ромашкового чая и чайный кекс.

Джо не стала даже доставать блокнот и карандаш. И хотя ей пришлось запомнить всего лишь один заказ, это все равно вселило в нее уверенность.

– Сейчас принесу.

Молли все это время оставалась в кухне, позволяя Джо самой со всем справляться, но теперь она вышла.

– Отлично получилось. Ты справилась как профессионал.

– Спасибо.

Джо взяла маленький чайник, чашку и блюдце, подогрела чайный кекс, испеченный только этим утром, и поставила все на поднос.

– Ты быстро учишься, – оценила Молли, когда колокольчик на двери снова зазвенел. Она махнула рукой вошедшему мужчине и сказала:

– Это Марк, твой следующий посетитель. Позволь мне отнести поднос Энджи, ей нравится по утрам хорошенько потрепаться.

Джо знала, что Молли любит это не меньше. У ее бабушки и дедушки было хорошее деловое чутье, но они были еще и частью общины, им нравилось беседовать с посетителями. Она видела, что Молли в кафе в своей стихии. Джо даже представить не могла, чтобы они сидели в своем бунгало, не пересекаясь с другими людьми. Это просто был не их стиль.

Джо представилась Марку, запомнила его заказ, принесла заказанное, рассчиталась с ним. Если не считать мимолетных взглядов Молли в ее сторону и минимальной помощи с кассой, Ба держалась в тени, предоставив внучке возможность проявить себя. Это было утомительно, но при этом доставляло огромную радость. Душа у Джо пела, чего не случалось уже много лет. И это чувство позволило ей продержаться до закрытия.

После того как Молли перевернула табличку на «Закррито», а ее внучка взяла тряпку, чтобы начать вытирать столики, у Джо наконец появился шанс спросить:

– А где сегодня Дед? Я думала, что он будет здесь с нами.

Ее вопрос как будто не понравился Молли. Та отвернулась, потом открыла кассу и начала пересчитывать деньги.

– Он решил, что стоит дать тебе возможность сделать сегодня столько, сколько ты сможешь, чтобы ты почувствовала это место.

Джо почти поверила этому объяснению, но все же с тряпкой в руке подошла к Молли.

– Ба, остановись на минуту. Есть что-то такое, о чем мне следовало бы знать?

Дед собирался поговорить с ней после такой долгой разлуки, но утром, когда они ушли, он еще спал. Джо думала, что он придет в кафе по крайней мере к ланчу и полюбуется тем, как она со всем справляется.

Молли сделала отметку на деньгах, которые успела пересчитать, а потом жестом указала на ближайший столик и выдвинула оба стула.

– Посиди минутку, день был долгий.

Джо села, как было сказано, и только в эту минуту она заметила, какой уставшей выглядела Ба. И не просто уставшей после рабочего дня, а совершенно выбившейся из сил. Накануне она хорошо держалась, да и в этот день не сдавалась, но, возможно, собственная усталость помогла Джо увидеть усталость бабушки.

– С Дедом все в порядке, – заверила ее Молли, похлопывая внучку по руке. – Но нам нужна не просто помощь в кафе, Джо. Необходимо, чтобы кто-то полностью взял его на себя, и чем раньше, тем лучше.

– Я почти догадалась об этом, когда ты мне позвонила. – Разумеется, они не собирались общаться с Сашей, их дочерью и матерью Джо. Насколько было известно Джо, они долгие годы обменивались только открытками на Рождество.

На лице Молли проступило облегчение.

– Нам не хотелось тебя тревожить, но мы стареем, и хотя я все еще никак не могу представить, что не буду приходить сюда каждый день, я знаю, что именно это нам с Артуром нужно. Мы не отходили от дел, потому что не могли представить, что это место перейдет в чужие руки. Я не уверена, что смогла бы убедить Артура отступить, если бы ты не согласилась приехать сюда.

– Я вас понимаю, Ба. Вы сделали кафе таким, какое оно есть. Но если не считать усталости, с Дедом все в порядке?

– На прошлой неделе он упал. – Джо подалась поближе к бабушке. – Он всего лишь споткнулся. Но врач сказал, что ему нужно сбавить темп. Ты же знаешь Деда. Это все равно что попытаться остановить быка, увидевшего красную тряпку. Твой Дед не знает значения слова «отдых». Он сегодня дома только потому, что ты здесь.

Джо улыбнулась.

– Твое предложение пришлось как раз кстати. Меня просто нужно было немного подтолкнуть в нужном направлении.

– Ну что ж, я рада, что мы тебя подтолкнули. А теперь, если ты сможешь дотолкать меня до дома, я буду тебе чрезвычайно признательна.

– Не думаю, что у меня хватит сил, – хихикнула Джо. – Давай, Ба, закончим и пойдем домой. Сегодня ночью мы будем хорошо спать.

Когда они наконец закрыли кафе и направились к бунгалу, ни темнота, ни холод не смогли уменьшить эйфорию, в которой пребывала Джо.

Потому что она была дома, у моря, там, где ей всегда хотелось быть. И на этот раз она смогла прийти на помощь.

* * *

Первые две недели после возвращения Джо в Солтхэйвен-он-Си пролетели так же быстро, как и первый день, соревнуясь в скорости с волнами, разбивавшимися о берег, которые были видны из окна кафе. Не то чтобы у Джо было много возможностей смотреть в окно на самую главную достопримечательность города – потрясающий вид на Ла-Манш и на изогнутую линию берега, казавшуюся бесконечной. С той самой минуты, когда Джо входила в кафе, и до той минуты, когда она из него уходила, каждый день проходил словно в тумане. Пока она работала, Молли делилась с ней информацией о завсегдатаях кафе. Казалось, кафе было местом встреч для большинства людей. Судя по всему, за эти годы два других кафе в городе закрылись. Вместо одного открыли ресторан, вместо другого – пекарню, поэтому кафе Молли и Артура стало пользоваться еще большей популярностью.

– Отнеси это, пожалуйста, на третий столик, – попросила Ба, поставив на поднос чашку капучино рядом с тарелкой с двумя песочными печеньями в глазури и стаканом свежавыжатого апельсинового сока. Понизив голос, она добавила:

– Мужчину зовут Бен, мальчика – Чарли.

Джо вздохнула.

– Мне никогда не запомнить все эти имена.

– Запомнишь со временем.

Джо взяла поднос, и, как и всех остальных посетителей, она уже скоро называла по именам мужчину и его сына. Она столько раз называла свое имя, что временами ей казалось, лучше будет повесить себе на шею табличку. Но вместе с тем Джо получала удовольствие от того, что знакомилась с людьми, приходившими в одно и то же кафе на протяжении долгих лет.

– Спасибо, еще увидимся, – попрощалась она с Питером и Винсом, братьями, зашедшими этим утром выпить крепкий капучино, после того как они проехали на велосипедах от пирса через центр Солтхэйвен-он-Си, потом в соседнюю деревню, к пабу на вершине холма, а потом обратно весь путь до кафе. Они рассказали Джо о своей любви к езде на велосипеде, о том, как Винс принял участие в велогонке Лондон – Брайтон и как жена Питера называла себя велосипедной вдовой, когда он исчезал на все выходные.

Молли познакомила Джо с Мелиссой, работавшей на местной почте. Они обе рассмеялись, сообразив, что когда-то учились в одном классе. Они поговорили о бывших одноклассниках, о том, что с ними стало. Выяснилось, что они разделяют и любовь к Шотландии, когда Мелисса призналась, что влюбилась в остров Скай после проведенного там отпуска.

– Я могла увидеть море только на пляже Портобелло, – объяснила Джо. – Там было очень красиво, и я сбегала туда так часто, как только могла, чтобы посмотреть на волны и побродить по песку.

– Что ж, здорово снова увидеть тебя здесь, – сказала Мелисса.

– Слушайте! Слушайте! – не удержался от восклицания Артур, проходивший мимо них с подносом с чашками.

Джо улыбнулась сначала ему, потом Мелиссе.

– Спасибо.

Она успела понять, что не обязательно жить в Солтхэйвен-он-Си очень долго, чтобы люди помогли тебе почувствовать себя его частью. Пусть она долго отсутствовала, но она уже чувствовала себя как дома.

Джо взяла у Мелиссы заказ и, прежде чем Молли успела взяться за дело, подошла к кофемашине.

– Позволь мне самой сварить кофе, – попросила она. – Мне необходимо научиться. И чем больше практики, тем лучше.

Молли неохотно отступила. За последние несколько дней они много об этом говорили: чтобы Джо смогла полностью взять на себя кафе, ей необходимо набираться опыта. Джо пыталась не паниковать при мысли о том, что вскоре сама станет управлять кафе. Если она будет думать об этом слишком много, она может отступить.

Она наполнила молочник до нужного уровня, почистила паровую трубку на кофемашине, поставила под нее молочник, опустив кончик трубки в жидкость, как ей показывали, и стала слушать уже знакомый свист пара, согревавшего молоко.

– Вот так, – одобрила Молли, которой очень хотелось, чтобы посетители ее кафе получили «правильные» напитки. – Теперь поверни колесико, – напомнила она Джо, когда молоко достигло желаемой температуры.

Джо выполнила остальные шаги, вспомнив большинство из них без помощи Молли или Артура. Наблюдать за тем, как ее дед и бабушка управляют с кофемашиной и выполняют необходимые движения несколько раз в день с таким мастерством, было сродни наблюдению за тщательно отрепетированным балетным номером. Эти движения Джо еще только осваивала, но ей казалось, что едва ли она сможет достичь такого совершенства.

– Вскоре ты будешь пользоваться кофемашиной автоматически, – подбодрила внучку Молли, как будто прочитав ее мысли.

– Спасибо, Ба.

Артур присоединился к ним, пробив очередной заказ на кассе, на этот раз для Эдди, учителя местной школы, который питал такую страсть к своей работе, какой никогда не испытывала Джо. Поговорив с Эдди, она быстро поняла, что поступила правильно, уйдя из школы и вернувшись обратно в Солтхэйвен.

– Знаешь, – заговорил Артур, рассматривая кофе, который только что сварил Джо, – на мой взгляд, это идеальный капучино. – Он подмигнул жене. – Пожалуй, мы нашли подходящего человека, который сможет продолжить наш бизнес. Что скажешь?

Молли искоса посмотрела на мужа, и на мгновение Джо попала под магию их любви. Они были женаты более пятидесяти лет, вместе жили еще дольше. Но от их взглядов друг на друга десятилетия исчезали, как будто они все еще были подростками, которые когда-то встретились на этом самом пирсе. Джо очень хотелось когда-нибудь испытать нечто подобное, такое же мощное, особенное и долговечное, но она уже начинала думать, что с ней этого никогда не произойдет.

– Давай, Джо, – поторопила ее Молли. – Не заставляй Мелиссу ждать слишком долго.

Джо с улыбкой взяла себя в руки и отнесла капучино Мелиссе. Та поблагодарила и углубилась в журнал. Джо вытерла столики, ближайшие к двери. Артур болтал с Эдди, а Молли смеялась над тем, что ей рассказывал другой посетитель. Джо забыла его имя, но знала, что вскоре она добавит его к уже достаточно длинному списку, который она хранила в своей памяти. Бен и Чарли допили свои напитки, а мальчик так и не снял красное пальтишко, с которым он явно не желал расставаться. Джо оглядела кафе, гадая, приходят ли сюда люди не только ради еды и питья, но и ради уютной атмосферы. Мигающие огоньки гирлянд протянулись вдоль окон от одного угла рамы до другого, освещая неяркий день. В зале было восемь столиков, каждый с четырьмя крепкими стульями. Деревянные подоконники-диваны расположились под окнами

по обе стороны от двери. На них лежали подушки, позволявшие посетителям откинуться на них, смотреть на море или наблюдать за людьми.

Когда Джо вернулась в кухню, Артур присоединился к ней и спросил:

– Устала, дорогая?

– Это мне следовало бы спросить тебя об этом.

Дед посмотрел на нее, и она призналась:

– Я совершенно без сил. Я больше чем вполтину моложе вас, и, глядя на вас, мне становится стыдно, – со смешком добавила Джо.

– Это все морской воздух. – Дед улыбнулся. Он все еще испытывал страсть к этому городу, этому кафе, и его страсть зажгла решимость Джо сделать все, что было в ее силах, чтобы помочь. С тех пор как Ба упомянула о том, что врач посоветовал Деду сбавить скорость, Джо замечала его усталость. И больше всего на свете ей хотелось, чтобы у Молли и Артура была идиллическая жизнь после выхода на пенсию и они оставили все тревоги позади.

– Когда мы только открыли это кафе, мы подавали растворимый кофе, – заметил Артур. – Это было намного легче.

– Еще бы! Мне все еще кажется, что мои попытки научиться управлять этой штукой сродни освоению космического корабля. – Джо жестом указала на кофемашину, которая выглядела теперь намного дружелюбнее, чем несколько недель назад. Но порой Джо никак не удавалось с ней справиться.

– Зато она варит отличный кофе. – Артур и его внучка улыбнулись друг другу.

Она обняла его за плечи и нежно сжала их.

– Я рада, что вы попросили меня вернуться в Солтхэйвен.

Джо не так давно уехала из Эдинбурга, но она пока не испытывала ни малейшего сожаления по этому поводу. Да она почему-то и не думала, что будет жалеть. Единственное, чего ей не хватало, так это прогулок вдоль берега моря. Пока что она проводила все время в кафе, желая максимально быстро впихнуть как можно больше информации и знаний в свой мозг. Но, по крайней мере, теперь она могла видеть море. Она знала, что море рядом, оно ждет ее каждое утро, надежное, как восход солнца.

Джо увидела, что Молли разговаривает с девушкой, вошедшей в кафе. Она услышала, что посетительницу зовут Джесс. Одета в костюм для бега со специальным согревающим съемным воротником и со свисающими наушниками, девушка выглядела как еще одна постоянная посетительница, и Джо вдруг пожалела о том, что уехала когда-то из Солтхэйвена, города, в котором жители так тесно общаются. У нее появились друзья в Шотландии, группа людей, с которыми она ходила в паб после работы, но там все было совершенно иначе. Там не было возможности ходить по маленьким улочкам и гарантированно знать по крайней мере половину встретившихся на пути людей. И Джо этого не хватало.

Она постепенно узнавала тех, кто бывал в кафе. Молли и Артур старались познакомить ее со всеми, подробно описывали каждого посетителя. Но она видела, как ее ровесники процветают, как они устроены в жизни, и это только напоминало о том, что она сама находилась на перепутье.

Голова Джо гудела от деталей, и к концу рабочего дня она готова была рухнуть в постель. Она даже начала задумываться о том, будут ли у нее когда-нибудь снова долгие ленивые вечера. Даже после того, как кафе закрывало свои двери для посетителей, оставалось еще очень много работы. Выручку за день следовало подсчитать и убрать в сейф, остатки еды – выбросить, ингредиенты – упаковать для следующего дня, стойку и столики – вытереть, пол – вымыть, а все зеркальные поверхности натереть до блеска. До того телефонного звонка Молли и Артур ни разу не опустили планку в своем бизнесе, и теперь она не могла их подвести. Ей хотелось, чтобы дедушка и бабушка гордились ею не меньше, чем она гордилась ими. Бизнес процветал,

и им будет трудно его отпустить, как ребенка, которого они пестовали все эти годы, поэтому Джо была готова на все что угодно, только бы сделать этот процесс наименее болезненным.

Молли вздохнула, уперев руки в бедра.

– Брось, Джо, давай посидим немного. Ты это заслужила. Артур заканчивает в кухне, поэтому мы можем побаловать себя отдыхом перед тем, как нам всем вместе придется идти вверх по холму в ледящем холоде.

Джо указала на подоконники-диваны.

– Давай посидим там и посмотрим на море.

Молли села и подложила за спину подушку с отделкой из красных кружев и вышитой малиновкой. Она сложила пальцы и приложила к глазам, словно бинокль.

– Мы ничего не увидим, там слишком темно.

Джо в фартуке поверх черной сорочки на пуговицах сверху донизу и джинсов прижалась спиной к бархатной подушке цвета имбирного пряника.

– Ты права, но я слышу волны, и этого достаточно.

– Приятный звук. – Молли закрыла глаза. – Успокаивающий.

– Я никогда не думала, что буду так рада возможности посидеть.

– Ты молодая, ты к этому привыкнешь. – Молли открыла глаза и улыбнулась.

– Я думала, что подготовлена лучше.

– В каком смысле?

– Преподавание – это тяжелый труд. У меня в классе было двадцать восемь детей. Возраст – восемь-девять лет. Я считала, что они держали меня в напряжении, но сейчас все совершенно иначе. В хорошем смысле, – добавила Джо, потому что так и было на самом деле.

Они смотрели в темноту. Сияли фонари вдоль изогнутого берега бухты, где располагался город. Джо была так занята в кафе, что даже не сходила в центр Солтхэйвен-он-Си с его необычными пабами и мощными булыжником улицами, на которых, как она надеялась, все еще стояли книжный магазин, галантерея и магазин сладостей, где она тратила свои карманные деньги, когда была маленькой.

– Так все же как ты себя чувствуешь? – спросила Молли. Артур закрыл ставни на соседнем окне, но их окно закрывать не стал. – Здесь, я хотела сказать.

– Не беспокойся. Я не собираюсь отсюда уезжать. – Судя по лицу бабушки, она не особенно поверила, и Джо добавила: – Я отказалась от комнаты, возвращаться мне некуда. И потом, моя верная старушка уже не доедет до Шотландии. Думаю, машина запротестует, вздумай я только такое предложить.

– Твоей машине необходим апгрейд.

– Ни в коем случае. – Джо улыбнулась. – Она старая, но хорошая.

– Именно так я всегда говорю о Молли, – шепнул на ухо Джо проходивший мимо Артур.

Молли выглядела настолько оскорбленной, что Артур немедленно исправился: остановился, обнял ее и поцеловал в губы, заставив жену залиться румянцем.

– Прости своего Деда, – Молли произнесла эти слова достаточно громко, чтобы ее услышал Артур, искавший что-то в одном из шкафчиков. – Ему придется научиться себя вести теперь, когда нас стало трое.

Джо нравилось наблюдать за ними, когда они были вместе. Ей это никогда не надоедало. Все эти моменты нежности между ними, их разговоры, когда они понимали друг друга с полуслова.

– Что он там делает? – спросила она, когда Дед не появился. Может быть, он наконец решил привести в порядок бумаги, касающиеся кафе. Джо видела какие-то документы в ящиках. Другие лежали в папках и хранились в бунгало. Еще больше бумаг было в кухонном шкафчике. Счета находились в полнейшем беспорядке, и Джо понимала, что ей придется заниматься еще и этим, но такая перспектива совсем не радовала.

– Понятия не имею. – Молли пожала плечами и снова вернулась к переезду Джо. – Ты приехала как раз вовремя. Вот почему мы озвучили свое предложение сейчас, а не в разгар лета.

Джо ахнула.

– Я бы ни за что не справилась с летней лихорадкой. Одна мысль об этом вызывает у меня панику.

– Ты отлично со всем справишься, но в это время года мы смогли отправить тебя в самостоятельное плавание так, чтобы это не стало для тебя шоком. Летом у нас не только завсегда-тай, но еще и туристы, так что здесь становится немного беспокойно.

– А в это время года всегда так спокойно?

– Да. Народ приезжает сюда на рождественский заплыв и на конец школьных каникул. В январе посетителей обычно немного. Так продолжается до весны, пока все за пределами города впадают в спячку и ждут солнечных дней. Но нам нравятся и пики, и затишья. Это позволяет нам перезарядить батарейки, прежде чем все опять закрутится.

– А как насчет тематических вечеров, которые вы когда-то устраивали?

– Да мы их проводили не так уж много раз. Мы составляем особенное меню вечером перед Ночью фейерверков, когда люди собираются на пирсе, чтобы посмотреть на фейерверк, который запускают в полях на окраине города. Отсюда вид еще красивее, чем вблизи, потому что огни отражаются в воде.

– Мне не терпится посмотреть. – Джо улыбнулась.

– Мы пытаемся что-нибудь придумать на Майский праздник, иногда на Пасху, включаем в меню новые шоколадные десерты.

Артур нашел то, что искал.

– Я знал, что это где-то здесь.

Молли надела очки, когда он подошел к ним.

– Что это у тебя? – Она присмотрелась. – Это то, о чем я подумала? – На лице Молли появилась широкая улыбка, и она прикрыла руками рот от удивления.

Артур улыбнулся ей в ответ, и Джо захотелось узнать, что происходит.

– Ты выиграл его в аппарате с жевательной резинкой?

Дед кивнул.

– Именно так. – Большим и указательным пальцами он держал пластмассовое колечко с золотым цветком и голубой бусиной в середине.

– Ба, ты в порядке? – Джо увидела, как глаза бабушки наполнились слезами. Она не сводила глаз с мужа.

– Молли становится сентиментальной, – объяснил Артур, хотя Джо видела, что он испытывает те же чувства. – Видишь ли, мы думали, что потеряли его, ее помолвочное кольцо.

Джо хихикнула было, но тут же остановилась.

– Вы серьезно? – Она взглядела в то, что поначалу приняла за простой кусок пластмассы, обыкновенный мусор.

Артур втиснулся между ними и сел на подоконник-диван, ближе к Молли, чем к Джо, их тела соприкасались, пока они рассматривали кольцо.

– Я нашел его, когда наводил порядок в спальне для Джо, – объяснил он жене. – Кольцо оказалось в старом клубке шерсти, в том мешке для вязания, который ты затолкала в глубину гардероба.

– Я теперь вспоминаю. – Молли взяла кольцо. – Я положила его в ящик с шерстью, чтобы не потерять, когда мы жили в том доме. А при переезде я взяла всю шерсть, выкройки и спицы, но кольца так и не нашла. Должно быть, нитки так запутались, что никакие поиски не помогли бы.

– Оно спряталось в бежевой шерсти. Я нашел кольцо только потому, что утром умудрился уронить этот мешок. Все вывалилось на пол, и я вдруг увидел что-то голубое. Я решил подождать, пока кафе закроется, чтобы сказать тебе.

Молли сжала его колено.

– Я так рада, что ты его нашел. Ты замечательный, замечательный мужчина. – Она сжала лицо мужа ладонями и с чувством поцеловала его. Джо почувствовала себя лишней, но Артур повернулся к ней.

– Вот с этим кольцом я сделал предложение Молли.

– Почему я никогда не слышала эту историю? – спросила Джо и протянула руку, чтобы взять кольцо.

– Я уверена, что рассказывала ее тебе, – сказала Молли, – когда ты была совсем маленькой.

– Нет, я бы помнила.

– Должно быть, я рассказывала ее твоей маме. – Молли взяла у нее кольцо, как будто ей не хотелось расставаться с ним слишком надолго.

– Расскажи сейчас, мне хочется ее услышать, – попросила Джо и пересела на низкий деревянный столик напротив подоконника-дивана, чтобы видеть их обоих.

– Ты рассказывай, – попросила Молли мужа, и в ее глазах светилась любовь.

Артур взял жену за руку.

– Это был День святого Валентина в 1964 году. Было жутко холодно, ветер завывал, поэтому многие люди проявили благоразумие и остались дома у огня.

Молли не удержалась, потому что столько лет они заканчивали фразы друг за друга.

– И я тоже хотела остаться дома, но в мою дверь постучался Артур и настоял на том, чтобы мы отправились на прогулку.

Артур продолжил:

– Мы впервые встретились в кафе-мороженом на пирсе, за год до того вечера, о котором я собираюсь тебе рассказать. Я увидел, как Молли уронила свое мороженое. Она выглядела такой расстроенной, поэтому я купил ей другое и попросил разрешения отвести ее на танцы.

– Мне он показался таким красивым. – Молли просияла. – Он стоил того, чтобы рискнуть.

– И после этого мы каждый вечер гуляли по пирсу, – продолжал Артур. – Иногда мы ели рыбу и жареную картошку, иногда лакомились мороженым. Мы смотрели на волны и любовались морем. Это был идеальный способ закончить день, подышать соленым морским воздухом и вспомнить о том, как нам повезло, что мы нашли друг друга.

С губ Молли сорвался смешок.

– Но в тот вечер мне очень хотелось остаться у огня.

Артур захохотал: смех зародился в животе, поднялся вверх по его телу и разнесся по кафе.

– Ты бы видела, как она надулась, Джо, когда я не принял ее отказ.

– Он сам надел на меня пальто и буквально вытащил за дверь.

– Я сделал это, – подтвердил Артур, – но дело того стоило.

Джо заметила, какими взглядами они обменялись. Они состарились, посидели, но пламя той любви, которую они когда-то нашли, до сих пор неугасимо пылало между ними.

– Что же было дальше? Продолжай, Дед, не томи.

– Я повел твою Ба на прогулку. Пошел косой дождь, и мы промокли. Поэтому я взял Молли за руку и побежал по пирсу вот к этому самому кафе. Она пыталась удержать меня, говорила, что море слишком бурное, волны могут захлестнуть пирс и это опасно. Я обнял ее и сказал, что никогда не допущу, чтобы с ней что-нибудь случилось. Я заставил ее посмотреть на это здание. – Артур взглянул на наклонную крышу над головой, как будто для того, чтобы

она напонила ему тот вечер. – В те времена это место было заброшенным, полуразрушенным. Когда-то тут подавали чай и, возможно, хот-доги или еще какой-то фастфуд, но у меня был свой взгляд на кафе. Я был не семи пядей во лбу, но всегда знал, что смогу обеспечить семью, и я мечтал иметь собственный бизнес. В тот самый вечер я хотел поговорить с Молли, но надвигалась буря, и я вдруг почувствовал, что действовать надо немедленно. И я опустился на одно колено.

Джо ахнула и прижала ладони к губам. А Дед продолжал:

– Я сказал Молли, что хочу задать ей один вопрос.

Ба продолжила:

– Он спросил: «Ты выйдешь за меня замуж?» И я не могла не улыбнуться. Но потом я сообразила, что у него нет кольца. Я ответила, что он не может делать девушке предложение, не имея того, чем можно скрепить договор.

Очарованная Джо спросила:

– И что случилось потом?

– Артур повернулся к кафе, все еще стоя на одном колене, и сказал: «Мне не по карману то и другое, но я предлагаю нам жить вместе, Молли, и я внес залог за это кафе. Я хочу открыть кафе. Это для нас, это шанс для нас с тобой построить бизнес». У него был такой вид, как будто он может взорваться в ожидании моего ответа.

Снова заговорил Артур, и Джо надеялась когда-нибудь найти то единодушие, которое царило между ними.

– Молли сказала, что не сможет надеть кафе на палец, оно слишком велико для нее. – Он засмеялся, вспомнив об этом. – И тогда я повел ее к автомату с жевательной резинкой, который тогда был наполнен кольцами, а не сладостями. Я нашарил в карманах нужную монету, сунул ее в прорезь, повернул серебристую ручку, и на поднос упало вот это кольцо. – Все трое посмотрели на кольцо. – Я пообещал, что обязательно куплю настоящее кольцо, если она согласится всегда быть со мной рядом.

– А все остальное, как говорится, уже история. – Молли с любовью посмотрела на настоящее золотое кольцо с цветком и сапфиром в центре, изящное украшение, которое она теперь носила на безымянном пальце.

Ветер забарабанил в окна кафе.

– Не могу поверить, что я никогда не слышала эту историю, – сказала Джо.

– Ну, твоя мама совсем не романтик, я знаю, да и мы с годами стали настолько заняты, что забывали мелочи. Это так легко после стольких лет, прожитых вместе. А когда мы решили, что потеряли это пластмассовое колечко, то, думаю, мы были слишком увлечены делом. Многие произошло после того Дня святого Валентина в 1964 году.

– Всё, девочки. – Артур встал, вытащил связку ключей, выключил гирлянды на окнах и закрыл остальные ставни. – Пора домой, выпьем горячего шоколада, может быть, даже с зефиром. Думаю, в шкафчике еще остался.

– Отличная идея, – сказала Джо, вытаскивая пальто из шкафа рядом с кухней, где оно висело на крючке. – Если только варить шоколад буду не я.

* * *

После того вечернего разговора с бабушкой и дедом в кафе, когда Джо услышала историю о том, как Артур и Молли познакомились, начали встречаться, обручились и обзавелись собственным бизнесом, у нее появилось чуть больше времени. Наступил февраль, посетителей стало меньше, как ей и обещали, да и Джо начала привыкать и уже не падала в постель, едва придя домой.

Как только кафе опустело, небо стало серым и темнота окутала пирс, Джо попросила деда и бабушку уделить ей немного времени. Последние несколько дней она обдумывала одну идею и хотела с ними поделиться.

– Когда мы говорили о тематических вечерах, мне пришла в голову мысль, – начала она, – и если вы не возражаете, мне бы хотелось предложить новую традицию.

– Я весь внимание, – сказал Артур, но его отвлек вошедший посетитель, заказавший чашку чая «Эрл Грей» и кусок сладкой овсяной лепешки.

– Я тоже, – поддержала его Молли. Она говорила негромко, потому что они уже были не одни. – У нас последнее время плоховато с вдохновением, но у тебя достаточно энергии справиться с чем угодно. – Она только что не подпрыгивала на стуле. – Давай, рассказывай, я хочу это услышать.

Приближался День святого Валентина, Джо предстояло снова встречать его одной, но она перестала себя жалеть. Ей повезло. У нее была семья, а это большой плюс. У нее сложились отличные отношения с бабушкой и дедом и к тому же появилось новое предприятие, на которое можно было направить свой энтузиазм. Но в свои самые одинокие дни Джо часто задумывалась о том, сколько людей нуждаются в компании или в том, чтобы в их жизнь вошло нечто новое и интересное. Она решила предложить то, что многие жители города могли бы оценить.

– Я предлагаю феерию в День святого Валентина.

– Звучит интересно. – Молли слушала очень внимательно, как бывало всегда, когда дело касалось ее внучки. Джо надеялась, что Ба увидит в этом реальную перспективу для бизнеса, а не просто пойдет навстречу родственнице.

– Мне бы хотелось устроить тематический вечер, особый «Вечер любви в «Кафе в конце пирса». – Джо произнесла название мероприятия, одновременно водя в воздухе рукой, как самолет рисует узор в небе. – И это будет вечер и для пар, и для одиночек, мы объединим любовь и дружбу.

Молли махнула рукой Артуру и одними губами попросила принести две кружки кофе. Тот сварил кофе и принес им, пока они обсуждали вечер в деталях.

– А ты думаешь, одинокие люди тоже придут?

– Я на это надеюсь, потому что мне кажется важным пригласить и их. Мы не хотим никого исключать, – с энтузиазмом продолжала Джо. – У нас уже есть гирлянды на окнах, но я бы добавила еще. Я бы поставила свечи на каждый столик, красные и белые цветы в центре, может быть, разбросала бы лепестки роз на белой скатерти. Я бы составила уникальное меню с учетом наших кулинарных возможностей, – добавила она, пока Молли не потерялась в ее идеях. Джо хотелось до конца изложить свое предложение, выложить все сразу, а потом спросить, что думает по этому поводу бабушка. – Мы могли бы предложить канапе, или еду в стиле тапас, или что-то горячее, например твою тушенную на медленном огне говядину по-бургундски, или суп с креветками, который так вкусно готовит Дед. Или сырное фондю. Мы могли бы даже добавить закуску или мидии, запеченные с пармезаном, которые я умею готовить, или устрицы с беконом и кетчупом «Килпатрик», которые ты так любишь.

– Не уверена, что кафе готово к афродизиакам. – Увидев, что улыбка Джо увяла, Молли придвинулась ближе и сжала ее руку. – Но идея мне нравится.

– Ты просто так это говоришь?

– Я слишком стара для этого и слишком увлечена бизнесом, чтобы позволить тебе делать то, что я не считаю хорошей идеей.

Артур обслужил еще двоих посетителей. Джо слышала, как он назвал их Джерри и Скоттом. Они сели на подоконник-диван в другом конце кафе. Дед отнес им кофе и присоединился к Молли и Джо.

– Артур, сядь, – скомандовала Молли. – Я тебя заменю, а ты послушай, что придумала твоя внучка. – Она одновременно похлопала их обоих по плечам. – Думаю, у нас все получится.

* * *

Получив благословение Молли и Артура, Джо принялась за осуществление своих планов, и следующие несколько дней она носилась по городу, закупая все необходимое. Она доехала до ближайшего магазина Dunelm, чтобы приобрести дополнительные аксессуары, и заглянула в цветочный магазин, чтобы заказать цветы и розовые лепестки для украшения кафе. В супермаркете Джо закупила продукты, заполнив ими холодильник и морозильник. Остальное она заказала у постоянного поставщика фруктов и овощей, чье имя она надеялась когда-нибудь запомнить. В тот момент у нее было такое ощущение, словно ее мозг больше не может воспринимать информацию.

До Дня святого Валентина оставалось совсем немного времени, и Джо никогда еще не чувствовала такого воодушевления. Один из знакомых Артура напечатал рекламные листовки, и они раздали их обитателям города, и посетителям кафе, и тем, кто приходил на пирс, и местным бизнесменам, и даже опустили их в почтовые ящики горожан. У входа в кафе они поставили уличный меловой штендер с объявлением. Джо украсила его красными сердечками и написала крупными буквами «Вечер любви в «Кафе в конце пирса». Она дважды обвела надпись, чтобы буквы выделялись. Штендер она к тому же украсила гирляндой, добавив гирлянды и внутри кафе – спереди на стойке и вдоль дальней стены.

– Я не перестаралась? – спросила она Молли, когда та закончила обслуживать Энджи, готовую поболтать намного дольше обычного, и подошла к внучке, когда та заканчивала прикреплять гирлянду к стене. – Это последняя.

Молли огляделась.

– Очень романтично, я должна отдать тебе должное.

Когда последний посетитель ушел, Артур скотчем приклеил лист бумаги на дверь. На нем было написано, что кафе будет закрыто в течение часа для подготовки к празднику. Затем они закрыли дверь и ставни от ледяного ветра, свойственного скорее Эдинбургу, чем тихому прибрежному городу на юге, и принялись за работу.

– Артур, начинай готовить еду, – сказала Молли. – Прости, Джо, я ведь не беру на себя слишком много, нет?

– Командуй. Это мое первое мероприятие, и мне потребуется ваша помощь.

Бабушка отправилась в кухню, чтобы обсудить меню с Артуром. Они решили обойтись канapé и лепешками-тапас, чтобы легче было готовить и обслуживать. К тому же они сошлись на том, что делиться едой – это в духе темы вечера. Джо вытащила из шкафчика льняные скатерти. Накануне она их отгладила, пока смотрела, как Мег Райан и Том Хэнкс влюбляются друг в друга благодаря книгам и письмам. Ей бы хотелось, чтобы ее жизнь была такой простой.

Затем пришла очередь красных салфеток под тарелки, которые Джо купила на распродаже днем раньше, и розовых лепестков. Она положила немного на каждый столик. Этого было достаточно, чтобы придать сервировке классический романтический вид, но не слишком много, чтобы посетители не подумали, будто они оказались в садовом кафе. Пришло время и для белых льняных салфеток в серебряных кольцах, которые Джо положила у каждого прибора. В центр каждого столика она поставила свечу в стеклянной банке.

Огромная композиция из красных роз в высокой вазе разместилась в дальнем конце зала, а композиция поменьше заняла место возле стойки. Как только все было готово, Джо приглушила свет в кафе. До начала вечера был еще час, и для подготовки угощения оставалось достаточно времени. Когда Джо присоединилась к Артуру и Молли в кухне, они всюду занимались делом. Устрицы были уже вымыты и готовы к подаче, поэтому Джо порезала бекон для украшения. Она поставила ворчестерский соус и каменную соль для «подушки» под устрицы так, чтобы они были под рукой. Джо почистила мелкий картофель и отправила его в духовку, чтобы

потом фаршировать его сметаной и шнитт-луком, затем нарезала на крошечные порции бруни и чизкейки с малиной, которые они с Молли приготовили заранее. Занимаясь готовкой, Джо чувствовала, как у нее все бурлит внутри от предвкушения вечера.

От раската грома Артур подпрыгнул на месте. Он прижал руку к сердцу, а потом продолжил натирать чесноком внутреннюю поверхность кастрюли.

Джо заглянула ему через плечо.

– Это для фондю?

– Да. Я положу грюйер, эмменталь и чеддер плюс щедрую порцию вина.

– Разумеется. – Джо широко улыбнулась. – Мы могли бы поставить на столики несколько настоящих наборов для фондю с огнем. Посетителям это бы понравилось.

– Уверен в этом. Знаешь, Хильда Дженкинс, которая работает в магазине игрушек, родом из Швейцарии. Она сумеет отличить настоящее фондю, когда она его увидит. – Артур отмерил щедрую порцию вина и сказал:

– У тебя хорошая голова на плечах, Джо. Я горжусь тем, как ты занялась бизнесом.

Она нежно поцеловала его в щеку.

– И я буду всегда благодарна тебе за то, что ты меня об этом попросил. Ты изменил мою жизнь.

Дед и внучка посмотрели друг на друга, и Артур сказал:

– Иди-ка отсюда, пока я не добавил в фондю слезы вместе с вином. Не думаю, что Хильде понравится новый ингредиент.

Джо улыбнулась. Она не стала резать хлеб. Ей хотелось, чтобы он оставался свежим и красивым, когда его наломают кусочками, готовыми для того, чтобы их обмакивали в сырную смесь. Она надеялась, что кто-нибудь обязательно закажет фондю. Что может быть более романтичным и успокаивающим, чем фондю холодным вечером Дня святого Валентина?

Когда вспышка молнии осветила все кафе, отчего свет в кухне показался более тусклым, Джо посмотрела на бабушку.

– Надеюсь, хотя бы кто-то придет к нам сегодня вечером.

– Глупости. Придет целая толпа. – Молли вытащила спринг-роллы, которые приготовила заранее, и рядами разложила их на противне, чтобы потом отправить в духовку. – У нас был отличный маркетинг, горожане любят это место. Так, а где клубника?

Джо нравилось то, как они все приготовили.

– Вот здесь. – Она достала с полки миску, прикрытую кухонным полотенцем. – Я ее уже помыла, чтобы потом наколоть на шпажки, если ты наломаешь шоколад в другую стеклянную миску, чтобы потом его расплавить.

– Окей, босс.

– Я перегнула палку? – Джо застыла, ей не хотелось никого обидеть.

– Ничего подобного, ты для этого здесь и находишься, – сказал Артур, не оборачиваясь.

Молния снова и снова освещала кафе, раскаты грома не позволяли им слышать друг друга. Они закончили подготовку, и Джо, сделав глубокий вдох, снова подняла жалюзи и отперла дверь. Придерживая дверь одной рукой, чтобы ее не распахнул ветер, другой рукой она сорвала листок со стекла, давая знать посетителям, что они готовы к вечеру, который она так тщательно спланировала.

Полчаса спустя Молли, Артур и Джо все еще стояли, опершись на стойку в ожидании посетителей. Джо посмотрела на часы.

– Мы приглашали всех к семи часам, верно?

Молли вздохнула.

– Да. Они придут.

От нового раската грома Джо подскочила. Она почувствовала, как ей на плечо легла рука, и вдруг слезы навернулись ей на глаза. Она подумала, что вот-вот заплачет.

– Ты хорошо все придумала. Романтический вечер в кафе, которое любят горожане...

– Все дело в грозе, а не в тебе, – проворчал Артур. Он как будто сердился на погоду, на то, что никто из них не мог контролировать. Дед подошел к входной двери, как будто приказывая людям не огорчать его внучку.

– Хотя бы один, – услышала она его слова.

Артур был прав. Хотя бы один человек или одна пара – и то было бы лучше, чем пустой зал.

Прошел еще час. Было уже больше восьми часов. Джо привалилась к стойке, Дед буквально приклеился к входной двери, не отрывая глаз от темноты пирса в надежде, что кто-то появится. Даже если бы люди направлялись не в кафе, Джо вполне могла представить, как он втаскивает их внутрь и приказывает сесть. Он всегда заботился о ней, да и Молли тоже. Джо видела, как та занялась каким-то делом, чтобы внучка не видела, насколько она за нее переживает.

Когда слеза все же рискнула скатиться по ее щеке, у Джо появилось ощущение, будто каждая молния была толстой стрелой, направленной на нее и словно говорившей: вот она, одинокая девушка, пытается воплотить в жизнь мечту о жизни, которая никогда не станет правдой. Но когда вторая слезинка догнала первую, Джо решила переломить ситуацию.

– Садитесь, – скомандовала она.

– Прошу прощения? – Молли, перекладывавшая лепестки роз на низком столике перед подоконником-диваном с подушками, замерла. Им незачем было суетиться, да и делать особо было нечего.

– Садитесь, оба. Выбирайте столик. – Джо шмыгнула носом и сделала глубокий вдох.

– Что ты придумала? – спросил Артур, наконец оставивший свой пост у двери и повернувшийся к ним.

– Когда вы в последний раз отмечали День святого Валентина? – поинтересовалась Джо. Молли задумалась.

– Зачем нам это? Мы слишком старые.

– Глупости, ничуть вы не старые. У нас столько вкусной еды, у вас появилась помощница в кафе, которое вы подняли с нуля. Сегодня вечером, Молли и Артур, у вас будет День святого Валентина, который вы запомните. Вспомните 1964 год, тот день, когда ваша жизнь обрела новый смысл с этим кафе. – Джо улыбнулась, чувствуя, как теплеет у нее на сердце. Не было привычной жалости к себе. Это был бескорыстный хороший поступок, которым она хотела насладиться. – А теперь выбирайте столик.

Молли кокетливо хихикнула, уже наслаждаясь происходящим. Она подошла к столику в дальнем углу зала и села. Джо прошептала что-то на ухо Артуру. Тот прошептал ответ ей на ухо, и тогда Джо прошла в кухню и вытащила смартфон из кармана его куртки. Она перелистала страницы, пока не нашла то, что искала, затем вернулась в кафе и положила телефон на док-станцию.

Молли улыбнулась ей, и Джо увидела, как она произнесла одними губами:

– Спасибо, Джо.

Фоном звучала спокойная музыка, Close to You, She Loves You и многие другие мелодии, которым Джо могла подпевать, хотя и не сумела бы назвать исполнителя. Она ушла в кухню и продолжила готовить: растопила сыр с вином для фондю, порезала хлеб на кубики, выложила все на поднос и отнесла своим «гостям». Джо знала, что Артур очень любит фондю, и могла легко представить, как они будут смотреть друг на друга, накалывая хлеб на шпажки и окуная его в расплавленную сырную смесь.

– Присоединяйся к нам, Джо, – предложила Молли.

– Нет, это ваш вечер. Я здесь как официантка и как шеф-повар, и все. – Она подняла руку. – И никакие возражения не принимаются.

Но что, если она могла бы сделать больше?

В порыве вдохновения Джо прикрыла дверь кухни, включила свет и схватила блокнот. Его держали под рукой Ба и Дед, чтобы записывать те продукты, которые необходимо было купить. Усевшись на стул возле плиты, она время от времени поглядывала в щель двери на Молли и Артура. Их ничто не могло бы отвлечь друг от друга, даже вспышки молний, освещавшие кафе. Под стук дождя по крыше Джо принялась записывать.

Потому что у нее был план для этого кафе. Молли и Артур дали ей так много, что Джо захотелось тоже дать что-то городу, возможно, даже капельку волшебства.

И она знала идеальный способ сделать это.

Весна

Глава первая

Пришла весна, дни стали длиннее, и по дороге в «Кафе в конце пирса» Джо вдыхала тонкий сладкий аромат фиалок и горьковатый запах желтых нарциссов с клумб, отделявших пешеходную дорожку на холме от утеса, резко уходившего вниз к берегу. С моря дул бриз, поэтому было прохладно, но пока солнечные утренние часы оставались лишь слабым подобием того, чего следовало ожидать, когда станет еще теплее и появятся толпы туристов.

Был самый конец апреля. Джо прожила в Солтхэйвен-он-Си почти четыре месяца, и время пролетело незаметно. Она оставила работу школьной учительницы, чтобы вернуться в город, в котором выросла. Теперь Джо полный день работала в кафе своих бабушки и деда, снимала собственную квартиру в шаге от городских магазинчиков и своеобразного паба, в котором одинаково приветливо встречали и местных жителей, и приезжих. Ба и Дед никогда не уезжали из этого города, и Джо могла понять почему. Они всегда были неотъемлемой частью городской общины, и горожане не раз приходили им на помощь в трудные времена.

Возвращаясь мыслями к Дню святого Валентина, когда она начала планировать в «Кафе в конце пирса» нечто совершенно новое, Джо не могла дождаться момента запуска идеи в жизнь. Потому что больше всего на свете ей хотелось порадовать тех замечательных людей, которые всегда были рядом с ее бабушкой и дедом, словно одна большая семья, всегда готовая широко распахнуть объятия. Хотя Джо некоторое время жила в Эдинбурге, она столько слышала об этих людях от Молли и Артура, что ей казалось, будто она уже знакома со всеми ними. Когда кафе несколько лет назад было ограблено, весь город налаживал их дела и следил, чтобы Молли и Артур были в безопасности. Судя по всему, они установили дежурства, целый день по очереди проверяя, как идут дела. После ограбления старики нервничали, и потребовалось некоторое время, чтобы к ним вернулась прежняя уверенность. И она вернулась – благодаря жителям города.

Позапрошлой зимой снега было больше обычного – такое редко бывает на южном побережье, – поэтому Молли и Артуру пришлось закрыть кафе. Они просто-напросто не могли даже спуститься с холма. Маленький Тоби Сикомб, отцу которого принадлежал местный газетный киоск, на санках привез им продукты, поднявшись к их бунгало. Он доставил хлеб, молоко, домашнюю запеканку из мяса с картофелем и упаковку чая в пакетиках на всякий случай. По словам Артура, Тоби ушел очень счастливым: наградой ему стали не только крепкие объятия Молли, но и коробка с ее домашними шоколадными брауни.

Кроссовки Джо стучали по деревянным доскам пирса. Она остановилась, чтобы сделать снимок: море вдалеке, кафе, едва заметное в самом конце пирса, и кусочек досок, по которым она так часто ходила. Она отправила фото своей лучшей подруге Тилли в Эдинбург, и та не стала медлить с ответом. Она была бы не против оказаться рядом с Джо, и хорошо, чтобы это было лето и они смогли бы искупаться. Джо пошла дальше по пирсу мимо кафе-мороженого, закусочной и магазинчика «Всякая всячина», который скоро будет работать круглые сутки, продавая шляпы от солнца, яркие надувные игрушки и мячи, детские маски, чтобы рассматривать мрачные глубины Ла-Манша, и лопатки, чтобы строить замки из золотистого песка на берегу внизу.

Пока Джо жила в общем доме в Эдинбурге, у нее было совсем немного места, но временами она чувствовала себя на удивление одинокой. По приезде в Солтхэйвен она начала гадать, сколько других людей скрывают одиночество под дружелюбной улыбкой на улице или во время разговора в кафе. Джо попыталась «прочитать» посетителей, входивших в кафе. Была

ли по-настоящему счастлива эта женщина, бегавшая по утрам, когда она возвращалась домой по вечерам и на нее наваливалась усталость? А Энджи, одна из постоянных посетительниц, действительно ли она такая веселая, какой кажется? И вдруг улыбка продавца мороженого, которой он приветствует Джо каждое утро, скрывает такое же одиночество, которое чувствует она сама?

Кроме одинокого рыбака на самом конце деревянного пирса, больше никого не было видно. Когда Джо дошла до кафе, она задумалась о том, кого ей выбрать, чтобы привести свой план в действие. Она никогда не думала о себе как о свахе, но, пожалуй, она могла бы ею стать, если бы ее кафе любви ожидал успех.

До открытия оставалось еще два часа, и Джо была готова закончить весеннюю уборку, начатую накануне. С помощью мастера на все руки Стива ей удалось даже отодвинуть холодильник и вычистить всю пыль и весь мусор, скопившиеся под ним за зимние месяцы. Стив починил шатавшиеся столики, пока Джо приводила в идеальный порядок крошечную ванную комнату. Она засияла, потому что была относительно новой, не то что в Эдинбурге. Ту и за несколько часов было не отчистить.

Сунув руку в сумку за ключами, Джо внимательно осмотрела фасад. Когда она вернулась в город в январе, она не уделила ему особого внимания, так как было позимнему холодно и темно. Но наступила весна, и Джо увидела, что снаружи кафе выглядело очень жалко. Его годами не ремонтировали. И теперь, когда Джо управляла кафе – временами бабушка и дед ей помогали, – она приняла решение и сообщила Стиву новую цветовую схему.

Джо обернулась, услышав шаги по пирсу.

– Доброе утро, Стив! – Ее голос был жизнерадостным, как блестящая поверхность воды. После приезда в Солтхэйвен ей было сложно не улыбаться каждый раз, когда она вдыхала соленый воздух или слышала шорох волн внизу на песке.

– Доброе утро, – ответил он, как всегда сияя улыбкой. – Ты понимаешь, что твои дед и бабушка никогда не заставляли меня приходить сюда в такую рань? Или нет?

– Прости! Я не буду ужасным боссом, обещаю.

Стив снова улыбнулся, поставил на пирс ящик с инструментами и банки с краской. Сын местного жителя, строитель по профессии, Стив пришел к Молли и Артуру с рекомендациями. Он стал для них мастером на все руки и всегда делал все необходимое в кафе.

– Я просто тебя дразню, – сказал Стив. Его улыбка стала нерешительной, когда он прищурился, глядя на утреннее солнце. – Сейчас совсем не рано. Я успел покататься на серфе, смыть морскую соль и теперь готов к работе.

– Я никогда раньше не была жаворонком, – призналась Джо, – но море определенно превращает в любителя ранних вставаний.

– Согласен. Ты слышишь чаек, солнце поднимается над горизонтом, и ты не можешь этого не замечать.

– Ты говоришь как настоящий местный житель. – Джо всегда с трудом вставала по утрам, когда жила в Эдинбурге, но она не знала, что было тому виной, окружающая обстановка или выбранная ею карьера. Что бы это ни было, море уже принесло ей много хорошего, а возвращение в родной город открыло новую страницу в ее жизни.

– Тебе стоит когда-нибудь попробовать.

– Э? – Она открыла нижний замок, повернула ключ в верхнем. – Ты о серфинге? Ни за что на свете, я наглотаюсь воды.

– Ты никогда не узнаешь, пока не попробуешь.

– Думаю, я все же останусь на суше. – Джо толкнула дверь в кафе плечом, как каждое утро, и та открылась, впуслав солнечный свет, упавший на восемь столиков внутри, каждый с четырьмя стульями. На улице стало теплее, и теперь Джо могла оставлять дверь нараспашку, обеспечивая циркуляцию воздуха и свежесть в помещении.

– Перво-наперво я почию вот это, – объявил Стив, ставя ящик с инструментами на пол. Солнце заиграло в его белокурых волосах. – Ты повредишь плечо, открывая дверь таким образом.

Джо улыбнулась.

– Тогда я точно не смогу заниматься серфингом.

– Подожди, когда-нибудь ты обязательно попробуешь. А как только попробуешь...

Гримаса Джо показала Стиву, что она никогда ничего подобного не сделает.

Она оставила мастера возиться с дверью, а сама отправилась налить в таз теплой мыльной воды. Не тратя времени даром, Джо натянула хозяйственные перчатки. Дела двигались очень медленно. На прошлой неделе в самый солнечный день Стив перекрасил стены внутри.

Они работали после закрытия, наслаждаясь теплым вечером и распахнув настежь окна и дверь. Так как прогноз не обещал дождя в ближайшие два дня, Стив мог заняться стенами снаружи, а заодно и вывеской. Джо тем временем отмыла все, что нашла на уровне пола. Особенно постараться пришлось вокруг деревянных подоконников-диванов вдоль внешней стены кафе. В этот раз она принесла с собой набор для шитья, чтобы починить несколько разорванных подушек на сиденьях по обе стороны от двери. Джо протерла оконные рамы, прежде чем приняться за мытье стекол, удаляя с них отпечатки пальцев и брызги грязи, а потом отполировала их до блеска.

– Дверь я починил. – Чтобы продемонстрировать это, Стив легко открыл и закрыл дверь. – Я ошкурил верх, где дерево разбухло, и подтянул верхнюю петлю, она разболталась.

Джо протерла последнее стекло окна, которое она мыла.

– Что бы я без тебя делала?

– Я незаменим. – Стив пожал плечами, бросил отвертку обратно в ящик с инструментами. Он кивнул в сторону подоконников, подошел ближе, провел рукой по дереву, и золотые волоски на его руке засияли под солнцем. – Это нуждается в покраске.

– Теперь, когда стены перекрасили, они выглядят еще хуже.

– Сегодня я начну красить вывеску, завтра ее закончу, а потом займусь подоконниками.

В первую встречу со Стивом Джо обратила внимание на то, насколько он хорош собой. Да и могла ли она этого не заметить? Высокий, мускулистый благодаря физическому труду, загорелый, как она теперь знала, благодаря его любви к серфингу. К тому же он был остроумным и умел достойно поддержать разговор. Джо гадала, почему его давно никто не подцепил. Возможно, все дело было в его беззаботности. Наверное, это качество подходило для короткого романа, но никто не видел в Стиве кандидата для долгих отношений.

– Тут кое-что надо подтянуть, – сказал Стив и, поймав недоуменный взгляд Джо, добавил:

– Я об оконных рамах. – Он покачал головой, удивленный тем, что она замечталась, хотя, к счастью, он не мог точно узнать, о чем она думала. – Это делается быстро и легко, а если их хорошо покрасить, то они станут как новые.

Когда Стив поставил стремянку у входа в кафе и поднялся по ней с ведром мыльной воды и щеткой, чтобы отмыть вывеску перед покраской, Джо начала подготовку к рабочему дню. Взяв на себя управление кафе, она так же трепетно относилась к наведению чистоты после закрытия, как и ее бабушка с дедом. Позднее она поняла, почему так они поступали. В конце дня она была измотана, но с утра было столько дел, что меньше всего на свете хотелось отскрести посуду, чистить кофемашину или возиться с остатками еды, которые следовало выбросить. Намного легче было начинать день в чистоте, как сейчас.

Пока Джо просматривала список дел на день, у нее появилось ощущение, что с лучами весеннего солнышка у нее поднимается настроение, прибавляется энергия. Сначала следовало приготовить печенье из пахты с капелькой лимонной цедры, мягкое и даже немного вязкое внутри, но при этом хрустящее снаружи. После этого нужно было испечь шоколадные брауни

и хлеб с грушей и малиной по рецепту Артура, поскольку теперь она могла покупать малину в большом супермаркете выше по дороге.

Наблюдая за работой насвистывающего Стива, Джо не могла не вспомнить о своем статусе одиночки. Прошлый опыт и семейные обстоятельства почти лишили ее веры в собственную способность поддерживать достойные отношения. И как бы сильно она ни хотела, чтобы это случилось, она давно смирилась с тем, что таких отношений, возможно, у нее никогда не будет. Возможно, она куда больше похожа на Стива, чем она допускала. Казалось, он скользит по жизни в одиночку, и его это ни капельки не беспокоит.

Джо заставила себя отвлечься от мыслей о том, чего она не могла изменить, и поблагодарила бога за то, что кухня была настолько функциональной. Если не считать дверцы шкафа-чик, сорвавшейся с петель на прошлой неделе, больше жаловаться было не на что. В Эдинбурге ее подруга Элиза, работавшая в кафе, постоянно сетовала на недостаток оборудования или на темпераментного повара, с которым ей приходилось работать. Но в этой компактной маленькой кухне было все необходимое для Джо, и она потратила совсем мало времени, чтобы все организовать.

Когда Джо выкладывала на блюдо знаменитое печенье из пахты по рецепту Молли, Стив, почуяв аромат, прокомментировал:

– Я позавтракал, но от этого запаха мне захотелось добавки. – Он вылил с пирса в море грязную воду из ведра и вернулся в кафе за новой порцией мыльной воды.

– Выбирай, чем отравиться, – предложила ему Джо, жестом указав на стеклянную витрину, которую она начала заполнять.

Он встретился с ней взглядом.

– Не произноси ничего подобного в присутствии твоих постоянных клиентов.

– У нас есть печенье из пахты, брауни и хлеб с грушей и малиной в духовке.

Стив похлопал себя по мускулистому животу под футболкой.

– Слишком сложное блюдо. А свежие фрукты у тебя есть?

Джо рассмеялась. Тут появился Мэтт, привозивший продукты в кафе.

– Очень вовремя. – Она просияла и направилась к двери, чтобы помочь ему. Мэтт нес ящик с красочной коллекцией фруктов и овощей. – Тут у нас Стив пропадает без здоровой еды. Он следит за фигурой.

Стив присвистнул.

– Дыня-канталупа выглядит хорошо.

Округлив глаза, Джо ответила:

– Сейчас я тебе отрежу кусочек. – Она взяла ящик у Мэтта и ушла в кухню, оставив мужчин одних. Они хорошо знали друг друга, так как много лет обслуживали кафе Молли и Артура.

В кухне Джо выложила дыню и взяла несколько штук великолепного фиолетового ревеня, из которого она сделает миниатюрные крамблы вечером или следующим утром. Джо не сомневалась, что это кафе выделялось на фоне других в соседних городах именно благодаря разнообразному меню. Разумеется, у них были базовые блюда – различные виды кофе, хороший выбор чая, песочные коржики и брауни, а также достойный выбор холодных напитков, от традиционного лимонада и тоника с хинином и лимоном до Diet Cola, Dandelion и Burdock. Но Молли и Артур объяснили Джо, насколько меню зависит от сезонных овощей и фруктов, а вернее, от того, что Мэтту удавалось доставлять им ежедневно. Поначалу Джо думала, что будет намного труднее поддерживать разнообразие, но теперь ей это нравилось. И клиентам тоже. В последние несколько недель Мэтт постоянно поставлял дыни, и Джо всегда могла предложить посетителям дыню к утреннему чаю. Было радостно начинать день со свежей апельсиновой мякоти.

– Как поживает Артур? – спросил Мэтт, когда, передав Стиву нарезанную дыню, присоединился к Джо в кухне. Он принес упаковку свежих яиц.

Она убрала ремень в соломенную корзину, стоявшую в дальнем углу кухни, рядом с холодильником для напитков.

– У деда все в порядке. Он наконец прислушался к Молли и сбавил темп. Думаю, хватило намека в больнице, чтобы напугать его.

Как-то утром у Деда закружилась голова, сердце гулко забилося. Они испугались, что это сердечный приступ. Его отвезли в больницу, сделали столько анализов, что Джо не сумела их все запомнить, и выпустили через пару дней, поставив диагноз «повышенное давление». Артур сильно напугал Молли и Джо, но с того дня он согласился, что ему пора отдохнуть, избегать стрессов и, возможно, даже немного сбросить вес. Джо была поражена тем, что ее мама, Саша, не приехала повидаться с отцом, несмотря на все сообщения и звонки Джо после того, как деда отвезли в больницу. Но в их взаимоотношениях Джо ничего не понимала, и просить у кого-то из них объяснений было бессмысленно.

– Как он мирится со здоровым питанием? – поинтересовался Мэтт.

– Поначалу с дедом было непросто. Молли отлично готовит, и ничто не доставляет ей такого удовольствия, как улыбки людей, довольных едой. Но они оба знают, как важно внести некоторые изменения.

– Я им сейчас отвезу ящик свежих овощей и фруктов.

– Ты очень добр.

– Мне это в радость. – Мэтт огляделся, его ореховые глаза скользили по кухне, которая засияла чистотой. – Мы в Солтхэйвене присматриваем друг за другом, но это хорошо, что ты теперь здесь. Ничто не сравнится с семьей, которая рядом.

– Замечательно, что вы так близки с Молли и Артуром. – Джо вытащила репчатый лук из ящика и сложила его в пластмассовый контейнер в углу кухни. Туда же отправился и чеснок, лежавший на дне ящика с овощами.

– Мы очень тесно общаемся, – согласился Мэтт. Когда Джо только познакомилась с ним, он очень смущался. И она решила, что он совсем неразговорчив, но со временем его броня начала таять. – Мне показалось или Артур действительно достал шары для боулинга?

– Тебе ничего не показалось. Он всегда собирался это сделать, а теперь у него появилась возможность. Дед начинает следить за уровнем стресса, и бабушке только лучше, когда он не путается у нее под ногами.

Мэтт прислонился к рабочему столу.

– Держу пари, что им странно не проводить здесь так много времени.

– Не переживай, дед все еще за мной приглядывает. Он заходил вчера. Я сразу поняла, что ему хочется пойти в кухню, но я усадила его в зале за чашкой чая и печеньем из пахты. Думаю, ему хватило того, что он просто побывал здесь и увидел, что все идет гладко.

– Тебе как будто здесь нравится.

– Мне действительно нравится.

В кухню вошел Стив.

– Мэтт, я собираюсь красить над дверью. Так что если ты хочешь уйти, уходи сейчас, иначе тебе помешает это сделать моя стремянка.

– Мне пора двигаться. – Мэтт улыбнулся. Золотые искорки в его глазах были под стать солнцу снаружи. – Я должен вернуться на ферму. Ах да, пока я не забыл. – Он сунул руку в карман и вытащил визитную карточку. – Вот бухгалтерская фирма, о которой спрашивала Молли. Хотя, как я полагаю, это ты ее надоумила. Я видел, как твоя бабушка сражалась с бумагами, но она всегда говорила, что это выше ее понимания.

Джо взяла визитную карточку.

– Спасибо большое. Ба отрицала это слишком долго. – Она улыбнулась. Во время весенней уборки она вытащила все документы, связанные с кафе, и все разобрала для бухгалтера. Но после встречи с тем, к кому обычно обращалась Молли, поняла, что он далеко отстал от

цифровой эры и к тому же собирается переезжать в Нортумберленд. Поэтому Джо решила, что бухгалтерский учет на расстоянии – не то, что ей нужно. Новое начало означало поиск нового бухгалтера.

– У нас с этой фирмой никогда никаких проблем не было, – пояснил Мэтт.

– Я очень благодарна тебе за рекомендацию. И спасибо за прекрасные овощи и фрукты. Ревень выглядит просто божественно.

– Рад был услужить. – Мэтт склонил голову. – Еще увидимся, Джо.

Он ушел. Стив с помощью отвертки открыл первую банку с краской и принялся за работу. Таймер духовки зазвенел. Джо вытащила буханку хлеба с грушей и малиной и поставила ее остывать. Пришло время готовить киш: Джо нашла брокколи в ящике с овощами, да и яиц у нее было достаточно. К тому времени, когда она приготовила два киша, один с беконом, другой вегетарианский, уже пора было открывать кафе. Она нарезала хлеб с грушей и малиной, разложила куски на блюде и выставила его в витрине. Джо приходилось быстро перестраиваться в зависимости от того, как быстро продавалась еда. Она пользовалась моментами затишья, старалась справиться с многозадачностью и летала на адреналине от осознания того, что она за все в ответе.

Стив передвинул стремянку от входа, и Джо вышла посмотреть, как выглядит вывеска. Она прислонилась спиной к выкрашенному белой краской ограждению пирса. Главная вывеска была почти закончена. Она приобрела теплый золотистый цвет в тон песку на пляже напротив. Стены снаружи были уже очищены, и только оконные рамы ждали ремонта и покраски. Когда Стив закончит вывеску, написав голубыми буквами «Кафе в конце пирса», место будет выглядеть как новое, под стать новому старту, которого хотелось Джо, когда она приехала в Солтхэйвен.

– Доброе утро, Джо. – Первой посетительницей, как это случалось частенько, оказалась Энджи, женщина, любившая от души посплетничать. – Хороший сегодня день.

– Замечательный. Когда светит солнце, все совершенно по-другому.

– Ага, жители Солтхэйвена с тобой согласны. – Энджи прошла к столику и сняла мохнатый кардиган, такой длинный, что он закрывал ей колени. Она отлично чувствовала себя на пенсии – она уже шутила по поводу бесплатного проезда в автобусе, – но одевалась так, чтобы наряды не выдавали ее возраст.

– Я забронировала билет на мюзикл «Кинки Бутс», – с гордостью объявила она.

– А скидку вы получили? – Джо знала, что это следующий важный факт.

– Разумеется! Говорю тебе, Джо, тебе следовало бы присоединиться к WI¹. Да, сейчас ты молода и свободна, но когда-нибудь тебе это доставит удовольствие.

Джо улыбнулась. В прошлом месяце Энджи удалось посмотреть мюзикл «Злая». Она вернулась в полном восторге, все время рассказывала о спектакле и хвалилась огромной скидкой, которую им удалось получить.

– Тебе определенно следует посмотреть шоу в этом году, Джо. Я до сих пор не могу поверить, что ты ни разу не была на мюзикле.

– Я тоже не могу.

– Мне нравятся мюзиклы. Они напоминают мне о моей юности.

– Маленькой вы посмотрели много мюзиклов?

Стив сунул голову в дверь.

– Ты же ничего не знаешь о нашей Энджи, верно? – Он с улыбкой предоставил пожилой женщине самой обо всем рассказать, а сам вернулся к работе.

¹ Женский институт, благотворительная организация на базе общин для женщин, созданная в Канаде в 1897 году на основании британской концепции женских гильдий и распространившаяся из доминиона по всей Британской империи. (Здесь и далее – прим. пер.)

– Когда-то я была профессиональной танцовщицей.

У Джо приоткрылся рот.

– Почему вы об этом ничего не рассказывали?

– Я не из тех, кто трубит о себе.

– В каком спектакле вы участвовали?

– Моим гвоздем программы был мюзикл «42-я улица» в Уэст-Энде. – Энджи похлопала ладонью по стулу рядом с собой, и Джо поняла, что у нее нет выбора, оставалось только присоединиться к ней. И следующие пятнадцать минут, так как других посетителей не было, она слушала рассказ Энджи о том, как она была танцовщицей: о том, каково выступать на сцене, о ее карьере до того, как она вышла на пенсию, уехала в Солтхэйвен-он-Си и поселилась в таунхаусе, где было достаточно места во дворе, чтобы танцевать прекрасными летними вечерами.

– Чем-то очень вкусно пахнет, – сказала Энджи, успев рассказать многое о своем прошлом за такое короткое время.

– Должно быть, это хлеб с грушей и малиной.

– Восхитительно. Принеси мне, пожалуйста, кусочек этого хлеба и чашку мятного чая. – Энджи снова натянула кардиган, потому что утро было не настолько теплым, чтобы обойтись без него, особенно под холодным бризом, задувавшим в открытую дверь.

– Сейчас все принесу.

Стив снова заглянул внутрь.

– Сегодня я повешу меловую доску для меню и доску для открыток.

– Спасибо, Стив. – Джо улыбнулась ему. Ей не хватало доски, на которой обычно писали меню дня. Она висела на стене напротив входа, чтобы посетители сразу увидели ее, едва войдя или даже заглянув в окно. Но доску сняли, когда Стив перекрашивал стены, как и доску с открытками от постоянных посетителей, которые они присылали со всех концов света. Как только обе доски окажутся на своих местах, кафе снова станет таким же уютным, как и всегда.

Джо мурлыкала какую-то мелодию, пока готовила чай. В эту минуту она не могла быть счастливее.

Во всяком случае, она была счастлива, пока не ответила на телефонный звонок.

Она накануне звонила в бухгалтерскую фирму, чтобы договориться о первой встрече с бухгалтером. Ей ответили, что перезвонят. И вот теперь секретарь назвала ей имя и фамилию бухгалтера, с которым ей предстояло встретиться.

Гарри Сэдлер.

Джо положила телефон. Ее беззаботное настроение сменилось тревогой. Она застыла посреди кухни. Было бы слишком большой удачей, если бы этот Гарри оказался не тем человеком, которого когда-то она очень хорошо знала. И хотя он исчез из ее жизни несколько лет назад, то время, которое он в ней провел, оказало на Джо огромное влияние.

Потому что когда-то он был любовью ее жизни. Пока не разбил ее сердце на крошечные кусочки.

Глава вторая

На следующее утро Джо толкнула дверь в кафе и едва не навалилась плечом, как обычно, но в последний момент вспомнила, что дверь починили. Она улыбнулась. Что бы она делала без местных жителей, которые ей помогали, не нуждаясь в напоминании, и с легкостью приняли ее в свои ряды? За это она должна была благодарить деда и бабушку, у которых была такая репутация и такое положение в городе.

Джо подняла почту с коврика у двери. Ее было немного: несколько листовок местного совета, упаковка чистых открыток, которые она заказала, чтобы воплотить свой план, реклама с расписанием сеансов в местном кинотеатре. Джо улыбнулась, увидев еще и открытку с фотографией пассажирского парома в Пуэрто-Польенса, маленьком городке на севере Мальорки, где последние пять лет жила Саша, мама Джо. Это был маленький жест, не сравнить с приездом, но пока и такого было достаточно.

– Ты меня опередила. – Джо услышала голос Стива, который шел по пирсу в расстегнутом до талии гидрокостюме, зажав под мышкой доску для серфинга. – Я только брошу серф и буду в полном твоём распоряжении. – Он запыхался, и Джо подумала, что он, должно быть, увидел, как она идет по пирсу, и поспешил в кафе.

Она изо всех сил старалась не смотреть на его широкую грудь и капли воды, стекающие по коже. Джо заметила, как проходившие мимо две девушки бросили на него одобрителные взгляды, но Стив не обратил на это никакого внимания.

– Не спеши, – сказала Джо. – Осталось только написать голубые буквы на вывеске.

– Теперь, когда я починил оконные рамы, я их покрашу.

– Отлично. Фасад будет выглядеть просто замечательно. – Она подняла голову и посмотрела на золотистую вывеску, сияющую на солнце.

Дыхание Стива выровнялось, и он небрежно оперся на доску для серфинга.

– Почему ты пришла так рано? Я думал, ты уже закончила весеннюю уборку.

– Закончила, но нужно вернуть все открытки на доску, которую ты вчера повесил на место. Пока что у меня не было на это времени. – К тому же Джо плохо спала. Мысли о предстоящей встрече с бухгалтером мешали ей заснуть. Ведь ей предстояло снова увидеться с Гарри лицом к лицу.

Стив подхватил доску.

– Я скоро вернусь и начну красить. Хотя бы погода подходящая.

– Ага! Только бы она подольше продержалась!

Стив ушел, и Джо закрыла за собой дверь кафе. Меловая доска с меню на день уже снова действовала: накануне Джо написала на ней несколько блюд, но теперь ей хотелось еще и открытки вернуть на привычное место.

Она взяла пачку из более чем сорока открыток со всех концов света. Среди них были открытки от Винса из Монреаля; от Джесс, местного врача, прошлым летом побывавшей в Майами и во Флориде; от Энджи из Ливерпуля, куда она ездила смотреть мюзикл «Отверженные», и многих других людей, имена которых Джо были незнакомы. Предполагалось, что открытки будут напоминать о счастливых временах, хороших новостях, приключениях и удовольствиях. В них больше ничего не было, по крайней мере ничего, что могло бы огорчить или расстроить получателя.

Отмахнувшись от этих мыслей, Джо прочла открытку от мамы. Она была адресована Молли, Артуру и Джо, но Джо знала, что три имени в обращении – лишь следствие нежелания раскачивать лодку, когда Джо вернулась в Солтхэйвен. Не важно, что произошло между Сашей и ее родителями. Джо не хотела ввязываться в эту ситуацию и держала дистанцию. Расспрашивать она не пыталась, так как понимала, что ей никто ничего не расскажет.

В открытке мама весело рассказывала о том, как провела день на пляже со Стюартом, отчимом Джо, по сути заменившим ей отца, потому что биологический отец ушел еще до ее рождения. У Джо было два сводных брата, Николас и Тимоти. Семья оставалась в Солтхэйвене до тех пор, пока все трое детей не стали достаточно взрослыми, чтобы самостоятельно заботиться о себе. Когда-то Саша работала в банке, с девяти до пяти, плюс время на поездки на работу и с работы. Но теперь она делала ювелирные украшения и продавала их в магазинах Мальорки. Работала она на себя, и это значило, что у нее появилось время на личную жизнь.

Теперь у всех троих детей были хорошие отношения с матерью, и Джо казалось, это оттого, что Саша наконец выглядела счастливой. Она всегда была на старте гонки, всегда наготове, накапливала энергию, готовая рвануться вперед. Но с тех пор как она поселилась в Испании, хотя Джо виделась с ней очень редко, создавалось впечатление, что она успокоилась и ей хорошо. Возможно, Солтхэйвен просто ей не подходил. Он не подходил и Николасу с Тимоти. Николас стал инструктором по лыжам и теперь путешествовал по всему миру. Ему так же не сиделось на месте, как и его матери. Другой брат Джо, Тимоти, женился в прошлом году, в двадцать пять лет. У него был собственный садоводческий бизнес в Йоркшире, в сонной деревне так далеко от моря, что Джо сомневалась, долетает ли до него морской воздух.

Кроме Молли и Артура, только Джо чувствовала привязанность к Солтхэйвену. И она не представляла, что могло быть иначе.

Когда зазвонил ее телефон, Джо ответила сразу, как только увидела, кто звонит.

– Мама! Я только что получила твою открытку! У вас там, как всегда, красиво...

– Привет, Джо. – Голос матери всегда звучал мягко, даже когда она спорила с Молли и Артуром за закрытыми дверями, так что Джо слышала лишь приглушенный шум, который не могла разобрать. – Я сейчас как раз здесь.

– Рядом с кораблями, как на фото?

– Именно. Я потягиваю смузи и смотрю, как мимо проходит мир. Пожалуй, чуть позже я искупаюсь.

– Божественно.

– Тебе нужно поскорее приехать к нам.

Джо замялась.

– Поскорее не получится.

– Сколько еще времени ты будешь нужна деду и бабушке?

Это был как раз тот случай, когда Джо хотелось, чтобы ее братья были рядом, чтобы они могли взять на себя часть ноши. Всегда непросто оказаться между молотом и наковальней, но она была не из тех, кто бежит от проблем.

– Это долгосрочный план.

– Насколько долгосрочный?

– Они хотят отойти от дел.

– Что ж, это правильно. Я удивлена, что они продержались так долго. Тебе нужно прозондировать почву, узнать – может, кто-то еще хочет взять кафе в аренду.

Джо вздохнула.

– Они хотят оставить кафе семье.

– Это все замечательно, Джо, но тебе необходимо думать о твоей карьере преподавателя. Ты не можешь ее бросить. Если ты будешь отсутствовать слишком долго, это плохо отразится на твоём личном деле.

Джо не была уверена, что готова к этому разговору.

– Я не брошу кафе, мама.

– Когда ты возвращаешься?

Повисло молчание.

– Джо, скажи мне, что ты *вернешься* в Эдинбург.

Ответом снова было молчание, подтверждавшее, что Джо не вернется.

– Ох, Джо, ты точно знаешь, что ты делаешь?

– Я этого хочу, мама.

– В самом деле? Или мама с папой внушают тебе такое чувство вины, потому что только у тебя есть хотя бы малейшее желание снова жить в Солтхэйвене? – В устах матери это прозвучало так, будто она считает такой вариант худшим наказанием на свете, а не сменой профессии на более приятную.

– Они ни к чему меня не принуждали. – Джо оглядела кафе, как будто матери удалось заронить в ее душу семена сомнения. А что, если у нее ничего не получится? А что, если кафе прогорит под ее управлением? Что, если она поймет, какую огромную совершила ошибку?

– Джо, ты меня слушаешь?

– Ладно, мам. Я много работаю, я устала, здесь слишком много дел. – *И мне это нравится*, хотела добавить она, но какой смысл разговаривать с глухим? – Мне пора идти. Кажется, у меня посетитель. – Никаких посетителей не было, но у нее не было желания продолжать разговор. Вот-вот должна была заглянуть Энджи за утренним кофе и порцией сплетен, и Джо была бы ей очень рада. – И, пожалуйста, не звони Ба и Деду, чтобы отругать их. Решение было исключительно моим, на меня никто не давил.

Саша фыркнула.

– Я скоро еще тебе позвоню. Но, Джо, прошу тебя, убедись в том, что ты действительно этого хочешь.

Когда мать повесила трубку, Джо принялась за более приятные дела. Втыкая булавки в доску, прикрепляя открытки под разными углами, она говорила себе, что мать ошибалась. Джо осталась здесь не из чувства верности или по принуждению. Ей хотелось снова стать частью Солтхэйвена, истинной его частью. Она понемногу узнавала имена постоянных посетителей, и с некоторыми из них она была знакома еще до отъезда, выясняла что-то об их жизни и от этого становилась счастливее.

Когда Джо закрыла почти всю доску открытками, у нее получился яркий и разнообразный коллаж из открыток, где было запечатлено что угодно, от снега, льда и лыжных склонов до европейских городов и тропических пляжей.

Джо повернулась, чтобы приветствовать первого посетителя этого дня.

– Сегодня ты опередил Энджи, – обратилась она к Винсу в велосипедном костюме, бросив взгляд на часы.

– Я, наверное, успею войти и выйти до того, как она появится. – Винс постучал по своим часам. – Мне сегодня кофе с собой. К сожалению, мне нужно идти на работу. Какая досада, сегодня такой прекрасный день. Я видел Стива на серфе.

Джо вспомнила золотистую кожу Стива и его волосы, все еще мокрые от морской воды.

– Думаю, мы все радуемся весне. Хотя вчера Стив сказал мне, что собирается принять участие в рождественском заплыве в этом году.

Винс в ужасе отпрянул.

– Я обычно прячусь от тех, кто пытается мне это предложить. Думаю, мне хватит велосипеда.

– Рада за тебя. Что закажешь? – Джо надела бабушкин передничек в шоколадный и белый горошек. Молли утверждала, что он подходит к глазам Джо, на что девушка их только закатила. В последнее время Молли не давало покоя одиночество Джо. В тридцать один год ей следовало быть уже на пути к тому, чтобы обзавестись семьей.

– Мне, пожалуйста, большую порцию латте с обезжиренным молоком. Если можно, очень горячий.

– Сейчас сварю.

– Как твоя квартира? – поинтересовался Винс, когда Джо возилась с кофемашиной.

Она опустила паровой шланг, пока Винс доставал мелочь из кармана футболки.

– Идеально. Владелец собирается ее продавать.

– Отличная новость. Будешь покупать?

– Надеюсь. – В Эдинбурге Джо снимала комнату, поэтому сумела накопить денег, которых хватило бы на депозит, если бы владелец решился на продажу.

– Цены на недвижимость пошли вверх, поэтому лучше купить раньше.

– Что ж, надеюсь, что куплю. Скрещу пальцы на удачу. – До этого времени она никогда не покупала недвижимость. Ей всегда что-то мешало. Но в Солтхэйвене она чувствовала себя на своем месте, и ей не терпелось купить квартиру. – Собственное жилье – фантастика.

– Семья... Без нее жить нельзя, и с ней нельзя.

Джо хихикнула, не отрываясь от кофе.

– Вот именно. И, кажется, я снова влезаю в свою одежду. Молли потрясаяще готовит, но обильный ужин и десерт каждый вечер начали сказываться на моей фигуре.

– Она уже готовила свой масляный пудинг?

Джо застонала, вытряхивая из фильтра кофейную гущу.

– Да, это было два дня назад, и у меня такое ощущение, что пудинг до сих пор у меня в желудке.

Она налила латте в стакан, накрыла стакан пластиковой крышкой и взяла деньги у Винса.

– Наслаждайся. И хорошего дня на работе.

– Тебе тоже хорошего дня, Джо. – Винс направился к выходу и поздоровался с только что вошедшим в кафе Стивом, готовым закончить вывеску.

– Вкусная штука, – заметил Стив, когда Джо написала «крамбл с ревенем» на доске с меню.

– И капризная к тому же, – с улыбкой добавила Джо.

Он похлопал себя по животу, покачал головой и занялся своим делом.

Накануне Молли настояла на том, чтобы самой испечь крамблы с ревенем, и Джо порадовалась, потому что бабушка продолжала ей помогать. С 1960-х годов кафе было их с Артуром детищем, и Джо понимала, насколько им тяжело полностью выпустить бразды правления из рук. Она заходила их проводить этим утром по дороге в кафе из своей квартиры, которая располагалась в многоквартирном доме выше на холме, где было еще пять квартир такого же размера. В бунгало деда и бабушки Джо забрала большую пластиковую коробку с восхитительными лакомствами.

Утро проходило как обычно, постоянных посетителей было много. Приближался Майский праздник, в городе появились немногочисленные туристы, и Джо казалось, что у нее почва уходит из-под ног при виде стольких чужих лиц. Она привыкла обсуждать с посетителем, как прошел день, но приезжие не всегда хотели общаться. Постепенно Джо начала разбираться, кто хочет поболтать, а кому приятнее остаться наедине с собой. Приходили семьи с детьми, и родители рады были отвлечься. Пожилые люди предпочитали посидеть в тишине и покое. Некоторые туристы только что открыли для себя пирс, и кафе становилось для них местом отдыха, прежде чем отправиться дальше осматривать этот город или двинуться в следующий город на побережье.

В кухне Джо нарезала арбуз, положила кусочки в миску, сверху высыпала заранее вымытые виноград и чернику. Она поставила миску в стеклянной витрине рядом с огромным контейнером с натуральным йогуртом, который она часто подавала с фруктами.

Джо подняла голову и помахала рукой, когда дверь снова открылась. Это было субботнее утро, а после возвращения в Солтхэйвен она успела понять, что посещение кафе было субботним ритуалом Бена, который приходил со своим пятилетним сыном Чарли. Молли рассказала ей о Бене все, и Джо не могла отделаться от мысли о том, насколько одиноким он выглядит. Казалось, он приходил в кафе не только для того, чтобы провести время с Чарли, но и потому,

что нуждался в компании, в разговорах и в той атмосфере, которая охватывала посетителей, стоило им только переступить порог кафе.

– Я закончил, – отрапортовал Стив с ведерком краски и инструментами в руках. Он вошел в кафе следом за Беном и Чарли. – Выглядит отлично, даже если так считаю только я.

– Спасибо большое. Подожди секунду. – Джо кивнула другим посетителям. – Я выйду и посмотрю, как только обслужу Бена.

– Не смогу тебя подождать, – объяснил Стив. – Меня ждет работа в другом конце города. Опаздывать нельзя. Я, пожалуй, побегу, а то вдруг тебе не понравится вывеска, – пошутил он.

– Спасибо тебе. – Джо ни минуты не сомневалась, что вывеска ей понравится. Ей не терпелось ее увидеть: она видела вывеску, лишь когда на ней еще не было написано «Кафе в конце пирса». Но сначала следовало заняться посетителями.

– Привет, Бен. Привет, Чарли. – Она подошла к их столику. Чарли по-прежнему был в своем любимом красном пальтишке, несмотря на весеннюю погоду. Он катал по столешнице миниатюрную игрушечную машинку. – Что вам принести?

– Мне, пожалуйста, смузи из ягод, – с улыбкой сказал Бен, приятный мужчина, архитектор по профессии. Джо казалось, что он из тех людей, на которых невозможно сердиться. Не то что Стив, который мог вывести другого человека из себя до такой степени, что на него начинали кричать. Правда, с ней ему это пока не удалось. Но Бен казался таким мягким человеком, который уступил бы другому, и не важно, в его это интересах или нет.

– А что для тебя, Чарли?

– Мне тоже смузи из ягод, пожалуйста, – вежливо ответил мальш. Неизвестно, каким родителем был Бен, но он, по крайней мере, учил ребенка хорошим манерам. И с точки зрения Джо, его присутствие в жизни сына только добавляло ему очков. Ее собственный отец сбежал. Мама в конце концов тоже уехала. Даже ее сводные братья и те уехали из города. Тот, кто не сошел с дистанции, заслуживал восхищения.

– Ты очень вежливый мальчик, – оценила Джо. – Думаю, ты заслужил, чтобы я добавила очень большую ложку мороженого в твой смузи.

Глаза Чарли расширились.

– Правда?

– Если твой папа не возражает.

– Разумеется, не возражает, – сказал Бен. – А еще мы возьмем два ваших миниатюрных крамбл с ревенем. Можем же мы себе позволить сладкое, верно?

– Верно. Чарли потом побежит по берегу, и все.

– Мы сможем построить замок из песка? – с горящими глазами спросил тот отца.

Бен пожал плечами.

– Не вижу причины, почему нет.

Джо оставила их обсуждать планы строительства замка с крепостным рвом и отправилась выполнять заказ. Подогревая крамблы, она положила мед в два стакана. В блендере она смешала ягоды, бананы, йогурт и мороженое, перелила напиток в стаканы и, пока разогревались крамблы, вышла на улицу, чтобы посмотреть на работу Стива.

Она снова прислонилась к белому ограждению пирса, солнце было у нее за спиной, и написанные курсивом слова «Кафе в конце пирса» ярко выделялись на золотистом фоне. Она почувствовала, как теплая волна прошла по всему ее телу, как будто был сделан еще один шаг к тому, чтобы это место стало ее собственным. Это действительно означало новое начало.

Вернувшись в кухню, Джо взяла крамблы и смузи и отнесла их на столик Бена.

– Он там не мешает? – Бен кивнул в сторону Чарли, игравшего в дальнем углу кафе с тремя игрушечными машинками. По звуку было понятно, что машинки едут очень быстро и по дороге случаются столкновения. – Если это слишком громко, я посажу его обратно за столик. Но чаще всего ему совершенно не сидится на месте.

– Все в порядке, он никому не мешает. Народу пока немного. – Молли и Артур гордились тем, что сделали кафе частью общины, и Джо не собиралась этого менять. Она не тронула колоды игральных карт на полке возле кассы, потертые от времени шахматные доски и удивительно новенькие шахматные фигуры, а также стопку листов для рисования и карандаши всех цветов радуги, которые пользовались успехом у некоторых самых юных посетителей.

– Спасибо. Я ценю это. Он прибежит, как только увидит, что еда и напитки уже на столе.

– Ты выглядишь усталым. – Джо положила на столик соломинки для смузи. – Надеюсь, мои слова тебя не обижают.

Бен улыбнулся.

– Вовсе нет, потому что так и есть.

– Непросто присматривать за маленьким ребенком.

– Я не против. Как правило, он хорошо себя ведет.

– Чарли много времени проводит у своей мамы? – Джо уже узнала ответ от Молли, хотя и не была в курсе всей истории.

– В последнее время Лорна берет его к себе все чаще и чаще. И это замечательно, хотя... Ну, это тяжело.

Джо всплеснула руками.

– Прости меня, я сую нос не в свое дело. – Она повернулась, чтобы уйти, но Бен остановил ее.

– Ты не слишком любопытна. А мне ведь приятно ради разнообразия поговорить со взрослым человеком. Обычно я с Чарли двадцать четыре на семь, а игр с машинками не так уж много, как и смешных голосов, которыми можешь разговаривать.

Джо улыбнулась ему. У Бена были темные спутанные волосы, в которых не было видно пробора, и глубоко посаженные добрые глаза. Он относился к числу ее любимых посетителей, и она всегда была рада поговорить с ним.

Бену, казалось, захотелось поделиться своими проблемами.

– У моей жены Лорны была сильная депрессия. Она не слишком хорошо справлялась, когда Чарли только что родился. Становилось все хуже и хуже, и вот настал день, когда она не выдержала и ушла.

– Ох, Бен, мне так жаль.

Он отмахнулся от ее сочувствия.

– Это было несколько лет назад. Со мной-то все в порядке, но вот за Чарли я переживаю.

Джо не стала садиться на столик, а оперлась о столешницу и посмотрела на мальчика.

– Мой отец ушел еще до моего рождения, и это было по-настоящему тяжело. У мамы определенно были недостатки, но она хотя бы была со мной. Ты говоришь, Лорна стала больше участвовать в жизни сына?

– Он проводит у нее пару дней в неделю, и для меня это настоящая передышка. Поначалу я ей не доверял. – Бен замялся. – У нее был срыв, когда Чарли был маленьким, и это произошло при нем.

– Чарли это помнит?

– Нет, он был слишком мал, но я волнуюсь, как бы это не повторилось.

По тому, как брови Бена сошлись на переносице, по тому, как он крутил в пальцах ложку, но так и не коснулся ею поверхности крамбла, чтобы выпустить жар, Джо поняла, что он по-настоящему переживает.

– Это хорошо, что Лорна есть в его жизни. Надеюсь, у вас все получится. – Она не так долго жила в Солтхэйвене, но уже беспокоилась об этих людях.

– Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. Мне очень одиноко.

– Ну, как бы то ни было, я думаю, что ты отлично справляешься с Чарли. Он милый мальчик, и у него очень хорошие манеры. – Джо нагнулась ближе к Бену, чтобы ее не услышали

другие посетители. – На прошлой неделе у нас здесь были туристы с тремя детьми. Вот они разгулялись не на шутку. Один стоял на подушках дивана, второй рассыпал по полу бумажные салфетки, а третий с такой силой выдувал пузыри в своем напитке, что жидкость полетела во все стороны.

– Боже мой, звучит неприятно. Как отреагировали родители?

– Почти никак. Они наслаждались кексом, и нам с Ба пришлось призвать детей к порядку и все убрать. Мы смеялись после их ухода, но ситуация была стрессовая, честно говоря. Я терпеть не могу делать замечания чужим детям, от этого я испытываю сильный дискомфорт.

– Если честно, я был таким же до рождения Чарли.

– А теперь?

– Сначала я даю родителям шанс, но если они не обращают внимания, то я не думаю, что детям нужно спускать с рук плохое поведение. Им самим от этого будет только хуже.

Когда звякнул колокольчик на двери, этот звук как будто вернул Чарли в реальность, он понял, что еда и напитки уже ждут его на столике. Он заторопился к отцу, но тот напомнил ему, что нужно забрать машинки.

– Не хочу, чтобы посетители об них спотыкались. – Бен подмигнул Джо.

В этот день среди посетителей кафе были и люди из соседних с Солтхэйвеном городов, и местные жители, с которыми она могла поговорить подольше. Джо привыкла к тому, что разговоры – немалая часть ее работы, и многозадачность становилась для нее все более привычной. Под разговор она готовила еду и напитки. Обсуждали все: погоду, серфинг, рыбную ловлю, события в городе и Майский праздник, когда приедут толпы туристов. Первые дни мая предвещали наплыв туристов в летние месяцы. Би и Грант из закусочной пришли полюбоваться на новую вывеску, сиявшую в лучах весеннего солнца, которая мгновенно улучшила общее впечатление от кафе. На следующий день обещали дождь, но им повезло, и Стив успел покрасить оконные рамы изнутри и снаружи. «Кафе в конце пирса» преобразилось.

Когда кафе закрылось и Джо закончила с уборкой, она поспешила домой, приняла душ и надела чистую одежду. Выйдя из дома, она спустилась с холма, свернула налево на мощенную булыжником улицу, обозначающую начало города. В центре располагался местный паб «Герб Солтхэйвена», который был старше всех жителей города. Самыми главными достопримечательностями Солтхэйвен-он-Си были пляж и пирс, но вторым по значению считался живописный центр города с его тротуарами, соединявшими магазинчики, как современные, так и старые.

Джо увидела, что Мелисса заняла столик у входа. Все остальные места на улице были заняты, поскольку люди решили насладиться хорошей погодой перед обещанным ливнем.

Она снова подружилась с Мелиссой, ее бывшей одноклассницей, которая никогда не уезжала из Солтхэйвена. Они регулярно встречались, чтобы выпить по стаканчику или сходить в кино. Мелисса была поклонницей вечерних выходов по субботам, так как она работала в почтовом отделении, которое было закрыто по воскресеньям. «И долго еще так и останется», – сказала Мелисса во время их предыдущей встречи в городе.

Пока Джо «охраняла» столик, Мелисса проложила себе путь к бару и вернулась с двумя бокалами просек-ко. Женщины чокнулись ими.

– За здоровье, – сказала Джо. – И за конец еще одной суматошной недели, по крайней мере для тебя. Я завтра работаю.

– Как ты выдерживаешь, работая семь дней в неделю?

– Я работаю пять с половиной. Молли и Артур обычно подменяют меня утром по воскресеньям и отпускают на целый день по вторникам. Это самое спокойное время в кафе, вдвоем они отлично справляются. Думаю, они получают от этого удовольствие.

– Как по-твоему, они тебя проверяют?

Джо улыбнулась.

– Дело не в этом. Просто кафе всегда было их детищем. Они шутят, что теперь работают на меня, а не наоборот. Думаю, я закончу тем, что найму еще одного человека, но пока я справляюсь.

Они поболтали о городе, об одноклассниках, оставшихся в городе, и о тех, кто уехал в другие места. Некоторые переехали в Лондон, другие отправились в Канаду. Они обсудили и Джеймса, бойфренда Мелиссы, с которым та встречалась два года. Завидев Мэтта, Джо помахала ему рукой, но Мелисса снова завладела ее вниманием.

– Джеймс предложил мне съехаться.

– В самом деле? И что ты об этом думаешь?

– Если бы это зависело от меня, мы бы съехались сразу после нашего первого свидания.

– Тебе мое «кафе любви» точно не понадобится. – Джо уже думала о том, с кого она могла бы начать, какие одинокие сердца могла бы соединить. Она обдумывала разные варианты, пока ей в голову не пришла великолепная идея.

– Ты переезжаешь к нему или он к тебе?

– Думаю, я к нему. – Рыжие кудрявые волосы Мелиссы сверкали в солнечных лучах, пробравшихся во дворик перед пабом. – У него дом, у меня квартира. Думаю, имеет смысл жить у него. Ему принадлежит красивый таунхаус в этой части города. Это ближе к почте, чем моя квартира, поэтому даже зимой до отделения легко дойти пешком.

– Это превосходно, Мелисса. Я так рада за тебя.

– Спасибо. – Она отпила глоток просекко, и ее взгляд остановился на Джо. – Я слышала, что Гарри вернулся в город.

Джо с трудом проглотила вино.

– Откуда ты знаешь?

– Мэйзи, с которой я работаю, видела его здесь на прошлой неделе. Она в него влюбилась. – Увидев, как Джо округлила глаза, Мелисса осмелилась продолжить:

– Что между вами произошло? У вас одно время была такая любовь, о которой все мечтают в юности. Мы все вам завидовали, а потом он вдруг уехал из города, а ты отправилась в Шотландию.

Порой Джо забывала, насколько мал Солтхэйвен-он-Си.

– Он достаточно неожиданно закончил наши отношения. – Джо не всем делилась с Мелиссой, и имя Гарри до этой минуты не всплывало. Она была только рада не касаться этой темы.

– Да ладно тебе, ты не отделаешься от меня таким объяснением. Давай, выкладывай, что случилось на самом деле.

– Это было много лет назад.

– Не имеет значения. Рассказывай. Если поделишься проблемой, считай, половина проблемы долой.

И тогда, еще за одним бокалом просекко, Джо обо всем рассказала Мелиссе. Всю правду она рассказывала только Тилли. Она никогда ни о чем не говорила деду и бабушке, и те считали, что это было обоюдное решение. Джо даже матери ничего не говорила, поэтому Саша была уверена, что эти отношения рассосались сами собой. Ее только радовало, что Джо, которой было чуть за двадцать, не стала полагаться на мужчину.

Мелисса молчала, пока не услышала всю историю.

– Тилли никогда ничего не говорила, но я рада, что ты смогла ей довериться. И я не слишком хорошо знаю Гарри, но мне хочется схватить его сама знаешь за что и заставить страдать.

– Спасибо, но в этом нет необходимости.

– Должно быть, ты была в отчаянии.

– Была. Я как следует напилась. И это была текила. – Джо скорчила гримасу. – С тех пор я ее не пью. – Она очень живо все помнила: слезы, вой. Мама нашла ее, когда Джо, спотыкаясь, ковыляла домой, просидев весь день в одиночестве на пляже. Компанию ей составили бутылка текилы и стопка. Это был вечер самой свирепой ссоры между ее мамой и бабушкой и дедом.

– Ты в порядке? – спросила Мелисса.

– Прости, я задумалась.

– Похоже, для тебя это было ужасное время.

– Да, но все в прошлом. Со мной теперь все в порядке, не беспокойся. – Джо убрала волосы за ухо. Во дворик ворвался бриз, и по ее телу пробежала дрожь. – Я встречаюсь с ним в понедельник вечером.

– Не может быть! Пожалуйста, скажи мне, что ты планируешь ему как-то отомстить, например плюнешь ему в кофе.

Джо хихикнула.

– Нет, он мой бухгалтер.

Мелисса всплеснула руками, не веря своим ушам.

– Ты даешь ему работу? После того, что ты мне только что рассказала?

– Я не знала, что он работает на фирму, когда договаривалась о встрече. Но когда я услышала его имя, мне не захотелось отменять договоренность. Я предпочитаю быть готовой к встрече с ним, а не наткнуться на него в самый неподходящий момент. – И потом, Джо не выносила людей, пасовавших перед обстоятельствами. Она всегда гордилась тем, что она не из их числа.

– Согласна. Боже, но ты же не хочешь вернуть его, правда? Потому что я готова тебе сказать, что иногда лучше оставаться одной.

– Не переживай, я не собираюсь повторять прежнюю ошибку. – Хотя Джо пришлось признать, что она гадала, остался ли Гарри таким же красавцем, каким был в те времена, когда они были вместе. Она гадала, как на нем сказались зрелость и ответственная карьера, будет ли ее тянуть к нему снова. Джо и радовалась предстоящей встрече с Гарри, и была в ужасе от такой перспективы, и не могла не спрашивать себя, как все было бы, сложись все иначе.

– Как бы там ни было, хватит говорить о бывших бойфрендах, – объявила Мелисса, заметив, что Джо ушла в свои мысли. – Скажи, ты уже реализовала свои другие планы насчет кафе?

– После того как я попыталась устроить «вечер любви» в День святого Валентина и провалилась, потому что никто не пришел? Нет.

Мелисса отпила глоток просекко, изловчившись оставить на дне кусочек клубники.

– Это не твоя вина. Буря вынудила людей сидеть по домам, а может быть, они не знали о твоём вечере. В любом случае я безнадежный романтик, и если бы я не была в отношениях, я бы хотела стать твоей первой клиенткой.

– Это было бы весело.

– Но я слишком счастлива с Джеймсом. Поэтому скажи мне, кто станет первой жертвой стрелы Купидона?

Джо ощутила прохладу просекко, проскользнувшую в ее горло.

– У меня есть кое-кто на примете. – Она с видом заговорщицы наклонилась к Мелиссе, потому что эта идея уже некоторое время не давала ей покоя. – Ты знаешь Бена, архитектора?

– Да, – шепотом ответила Мелисса. – Это его жена сбежала от них с сыном. Он милый.

– Точно. И... думаю, у меня есть для него идеальная пара.

Глаза Мелиссы загорелись, и когда они решили закончить вечер и пошли через мощный булыжник дворик, Джо обо всем ей рассказала.

Глава третья

В понедельник утром, еще до того, как солнце заглянуло в окно ее спальни, Джо первым делом перепроверила, все ли документы готовы к ее встрече с бухгалтером. Она могла думать о Гарри только как о профессионале, в надежде сохранить спокойствие до того, как она его увидит.

Джо гадала, увидел ли Гарри уже ее фамилию или еще нет. Гадала, думает ли он о том, о чем думает она, беспокоится ли, как ониотреагируют друг на друга после стольких лет. Гадала, понимает ли он, что по шкале разрывов их разрыв был наихудшим.

Гарри и Джо встречались четыре года и были счастливы все это время. Во всяком случае, так думала Джо. В день своего двадцатипятилетия она получила цветы от бабушки и деда, подарки из Body Shop и билеты на концерт Робби Уильямса на стадионе Уэмбли. А еще открытку. Но не одну из чудесных открыток с изображением счастливых отдыхающих или снежных склонов со следами саней, а простую открытку, даже не идеально белую. С левой стороны, рядом с ее адресом, было послание от Гарри: «Думаю, нам нужно расстаться. Прости. Гарри».

Ему даже не хватило смелости самому доставить открытку. А еще на ней была марка второго класса! С его точки зрения, она, Джо, даже не заслуживала первого класса!

Поначалу Джо решила, что это шутка. Но, не дозвонившись до Гарри в течение следующего часа, поняла, что это реальность. Она ничего не сказала Молли и Артуру. Не хотела их волновать. Они были свидетелями многих огорчений в жизни Саши, когда речь шла о мужчинах. Тилли ушла на работу. Джо сказала, что больная, взяла отгул в начальной школе в соседнем городе, где она работала после окончания колледжа. Каждый вечер Тилли приносила ей фаст-фуд и DVD-диски, которые они смотрели вместе. Джо все время рыдала на плече у подруги.

Однажды Тилли вернулась домой с работы и объявила, что ей предложили место менеджера по маркетингу в Эдинбурге. Джо была в отчаянии, пока Тилли не предложила ей отправиться с ней. Джо не хотела убегать, поэтому Тилли заключила с ней сделку. Если Джо сумеет найти работу в Эдинбурге, они поедут вместе, и это будет приключение. Если же она работу не найдет, тогда она останется в Солтхэйвене и будет справляться с последствиями разрыва с Гарри. Разумеется, Джо нашла работу сразу же, как только начала ее искать. Вот так почти пять лет назад Джо переехала в Шотландию. Что касается Гарри, то ей так и не пришлось увидеть его снова. Он не только сообщил ей о разрыве отношений открыткой, но и сразу уехал из города, отправившись путешествовать с рюкзаком по Европе.

Теперь в кафе, держа в руках коробку, разбухшую от документов, Джо понимала, что пришла пора выбросить прошлое из головы и разобраться с делами. Поэтому она убрала бумаги в самый верхний шкафчик в кухне. Джеф, рыболов-любитель, как всегда зашел за своей очень большой чашкой черного чая. Джо знала, что он возьмет ее с собой на пирс и будет потягивать чай, готовясь к утренней рыбалке и ожидая клева. Затем появилась Вэлери, недавно переехавшая в Солтхэйвен. Она заказала ромашковый чай и принялась болтать с подругой о том, как хочет получить максимум от этого года и освоить «позу вороны» перед тем, как достигнет цифры 5:0.

Джо обслужила всего несколько посетителей, когда в кафе вошли Молли и Артур.

– Твоя мама позвонила, – сообщил Артур, не встречаясь взглядом с Джо. Они редко смотрели друг другу в глаза, когда говорили о Саше. Словно Деду казалось, что натянутые отношения с дочерью, которую он как будто не понимал, будут легче, если он дистанцируется от нее.

– Как она? – Джо не стала говорить, что уже общалась с ней, но ей и не пришлось.

– Ты знаешь, как она. Твоя мама сказала, что говорила с тобой.

– А!

– Незачем скрывать это от нас, – добавила Молли. – Она твоя мама.

И ваша дочь, захотелось сказать Джо.

– Ее беспокоит, что ты отказалась от карьеры ради нас.

Джо положила кусок сладкой овсяной лепешки на тарелку и прикрыла стеклянной крышкой остальное.

– Я делаю это ради себя, а не ради кого-то другого. Я ей об этом сказала.

– Но ты делаешь это для нас, – не сдавался Артур.

Джо отнесла кусок золотистой овсяной лепешки Винсу вместе с мисочкой, в которой лежали кусочки свежего арбуза. Молли и Артур с кружками кофе устроились на подоконнике-диване. Они сами приготовили кофе, хотя Джо предложила им побыть в роли посетителей.

Присоединившись к ним, Джо заговорила:

– Если бы это были не вы, я бы не приехала, нет. Но мне нужны были перемены. И чем дольше я остаюсь здесь, тем лучше понимаю, что все правильно. Мама просто этого не видит, потому что она никогда не относилась к Солтхэйвену так, как я. – Она заметила, как Ба и Дед засияли от гордости. – Я знала, что она позвонит вам. Как только выяснит, что происходит.

– Она не кричала на нас, и это уже хорошо, – заметила Молли, прячась за своим кофе.

– Она не умеет кричать, – ответил Артур. – Она унаследовала твой нежный голос. – Он улыбнулся жене. – Иногда мне хочется, чтобы она приехала в гости, чтобы мы могли нормально поговорить.

Дед впервые признал, что у них троих давно назрела проблема. Обычно он пытался отмахнуться от этого, как смахивал песок, который ветер заносил в кафе каждое лето. Возможно, у него появилось свободное время, чтобы поразмышлять об их отношениях с единственной дочерью.

– Она не слишком-то радовалась тому, что ты постоянно занимаешься кафе, – сказала Молли. – Но, пожалуй, ей было приятно, что кафе остается в семье. Когда Саша была маленькой, ей нравилось приходить сюда. Она приходила каждый день, помогала нам, вытирала столы, метелкой собирала все крошки с пола. Она была такой забавной! Каждый раз, когда открывалась дверь, она бросалась собирать грязь, даже если ее не было.

Артур положил ладонь на руку Молли. И их улыбки погасли.

– Она теперь далеко.

Иногда Джо хотелось встать и топнуть ногой. Ей хотелось сказать, что если человек далеко, то это не значит, что он забывает о своих корнях или что ему все равно. Дед говорил так, будто это был конец чего-то, как будто ее мама никогда не вернется и перестала быть частью их жизни.

– Я пытаюсь убедить ее приехать сюда в отпуск, – сказала Джо.

– В Пуэрто-Польенса у нее есть солнце и тепло, – фыркнул Артур. – Сомневаюсь, что Солтхэйвен ее привлечет. Когда в последний раз она удосужилась побывать здесь?

Джо не могла этого вспомнить. Саша прилетала в прошлом году в Эдинбург, чтобы повидаться с ней, и они вместе исследовали город. Но в тот раз ее мама не ездила на южное побережье. Да и в прошлый раз тоже, когда они с Джо встречались в Лондоне в тот день, когда Сашу пригласили на свадьбу.

– Она прислала открытку всем нам, – спохватилась Джо, сняла открытку с доски и протянула Молли и Артуру. В этот момент появился Мэтт, ежедневно доставлявший ящик с овощами и фруктами. – Привет, Мэтт.

– Привет, Джо. Очень рад видеть вас, Молли, Артур. – Он передал ящик Джо и заговорил с ее дедом и бабушкой. Они не успели взять со столика открытку.

Джо отнесла ящик в кухню. В нем лежали маленькие кочаны цветной капусты, репчатый лук, листья салата и еще одна сладко пахнущая дыня.

– Они хорошо выглядят, – понизив голос, отметил Мэтт, заходя следом за ней в кухню. Он достаточно хорошо знал Молли и Артура, чтобы понимать: даже в их возрасте им не понравится, что за ними присматривают. – Артур уже не кажется таким усталым. Это точно.

– Да. На прошлой неделе он побывал у врача, у него все хорошо. – Джо кивнула в их сторону, и Мэтт посмотрел туда же. – Сидя там, они выглядят почти как посетители.

Мэтт улыбнулся.

– Когда я только приехала, они не позволяли мне почти ничего делать, все время бросались мне помогать.

– Или мешать, – добавил он.

– Вот именно.

– Как ты поладила с бухгалтером?

Мысли о матери вытеснили из головы Джо мысли о Гарри, но теперь ей напомнили о том, что ей предстоит после того, как она закроет кафе.

– Мы встречаемся сегодня.

– Надеюсь, они за тобой присмотрят.

И снова Джо захотелось отменить встречу, но она подавила это желание. После того, как Гарри порвал с ней, она надеялась, что встреча будет для него такой же мучительной, как и для нее. А еще ей хотелось, чтобы он понял, что ему не удалось сломать ее. Она взяла себя в руки, продолжила жить и отлично справлялась с этим, спасибо ему большое. Пусть она одна, но она сохранила себя и стала более уверенной девушкой, чем была, когда уехала из города.

После того как Мэтт ушел, Джо вернулась к бабушке и деду, которые наконец прочли открытку. Молли положила ее на столик перед ними обоими.

– Когда я с ней разговаривала, она сидела вот здесь, – сказала Джо, указывая на фото с идиллической сценой в бухте: лодки, подпрыгивающие на волнах, тоненькая полоска суши с кафе и столиками на улице перед ними. – Вы бы тоже могли себя побаловать, поехать туда в отпуск. Вы еще не видели, где она теперь живет.

– Твоей Ба не удалось затащить меня в самолет, чтобы навестить тебя в Эдинбурге, поэтому у Саши нет шансов убедить меня отправиться еще дальше, в другую страну.

– Теперь мир – это твоя раковина, Дед. – Джо попыталась пошутить, не углубляясь в причину, по которой он никогда не поедет к дочери. Все трое не представляли, как им сосуществовать в одном городе, не говоря уже об одном доме. – Ты отошел от дел. Пора побаловать себя немного больше.

– У нас есть кое-какие сбережения, – поспешила сказать Молли, но, посмотрев на мужа, добавила: – Но я не думаю, что это хорошая идея. Мы должны думать о здоровье Артура. И страховка в путешествии будет астрономической для людей нашего возраста.

Оправдания, оправдания, подумала Джо. Не в этом была причина. Ба и Дед цеплялись за что угодно, только бы не ехать. Все трое были невероятно упрямыми или, по крайней мере, упрямыми были двое, Саша и Артур. В чем-то они были очень разными, но в чем-то были очень похожи друг на друга.

– Просто подумайте об этом, – предложила Джо.

– Мы давили на тебя? – спросила Молли, когда Джо направилась было к стойке. – Честно? Джо сразу вернулась к ним.

– Вы на меня совершенно не давили, я все делала по собственной воле. Это правда. – Она посмотрела на них обоих по очереди. – Я романтик, иногда люблю помечтать, но моя практичность, которую я унаследовала от мамы – и от тебя, дед, – помогла мне принять логичное решение. Вы меня знаете. Я не пасую, если становится трудно. Когда я решила переехать в Шотландию, то поступила так только потому, что там передо мной открывались новые воз-

мозности. То же самое произошло и теперь. Я не была абсолютно счастлива, занимаясь преподаванием. Долгое время я была этим довольна, но мне не хватало страсти. И как только вы мне предложили приехать сюда, вы как будто зажгли во мне пламя. Именно здесь я хочу быть, именно здесь я хочу остаться.

Молли сжала ее руку, убежденная в том, что они поступили правильно. Тут появилась Энджи, и Джо отправилась ее обслуживать, оставив деда и бабушку наедине.

– Здравствуйте, что вам принести? – Этот мужчина, одетый в костюм и галстук, подошедший к стойке, не был завсегдатаем кафе.

– Черный кофе, пожалуйста.

– Сию минуту. Что-то еще?

– Нет, больше ничего, спасибо. – Он оглядел кафе. – Симпатичное у вас местечко.

– Спасибо. Честно говоря, я только провела весеннюю уборку и перекрасила здесь все.

– Вы отлично поработали. – Мужчина не смотрел на нее, он все еще рассматривал интерьер, и Джо почувствовала прилив гордости. Ведь даже посетители заинтересовались ее кафе.

– Благодарю за комплимент. – Она сварила черный кофе, взяла у посетителя деньги и наблюдала, как он устроился за столиком в глубине зала, открыл свой айпад и начал печатать, время от времени поднимая глаза от экрана. Но Джо была слишком занята другими посетителями, делавшими заказ и болтавшими с ней, чтобы гадать, какая история у мужчины с айпадом. Он был очень ухоженным, высоким брюнетом с четко очерченным подбородком. Его даже можно было назвать красивым. Когда мужчина ушел, она решила, что Солтхэйвен был краткой остановкой на его пути куда-то еще.

Молли и Артур задержались в кафе дольше, чем ожидала Джо, но продолжали держаться в тени. Ей было приятно, что они рядом, смотрят, как она делает завсегдатаев их кафе счастливыми и приветливо встречает тех, кто пришел впервые. Это дало им шанс пообщаться с постоянными посетителями, заходившими в кафе. У Джо появилось подозрение, что именно ради этого старики и пришли. Чувство общности в Солтхэйвене было несравнимо ни с чем из того, что доводилось переживать Джо. Она надеялась, что ее мама нашла некое подобие дома в Испании со Стюартом. Они оба выглядели счастливыми во всех отношениях. Но Джо знала: если бы она была в таких отношениях с мамой, в каких та была со своими родителями, то напряжение было бы постоянно с ней, пятная все остальное, что она делала. Джо ненавидела конфликты и предпочитала сглаживать проблемы, а не позволять им кипеть и ухудшаться.

В конце дня, когда у Джо уже заболели ноги, а солнце висело низко над горизонтом, она перевернула табличку на «Закрыто», и ее сердце гулко забилося в ожидании новой встречи с Гарри. Она вернулась в Солтхэйвен, почти не думая о нем, потому что не ожидала, что он может быть здесь. С тех пор как он прислал ей ту открытку, Джо предполагала, что Солтхэйвен слишком мал для Гарри Сэдлера.

Она вытерла все столики. Поставила на них салфетки, в последний раз за этот день запустила посудомоечную машину. Джо протерла стекло витрины там, где внизу остались отпечатки крохотных пальчиков, а в верхней части – и больших. Она как раз собиралась окунуть швабру в ведро с мыльной водой и начать мыть пол, когда фигура у двери подсказала ей, что время истекло.

Это пришел Гарри.

Она повернула ключ и с некоторым усилием открыла дверь, которая снова начала заедать.

– Привет, Гарри. – Джо сумела улыбнуться.

– Рад видеть тебя, Джо.

Она посмотрела на него внимательнее, отмечая коротко подстриженные волосы, более темные, чем она помнила, отсутствие сережки в левом ухе, которая его украшала в эпоху их отношений, пытаясь увидеть двадцатилетнего парня в этом солидном мужчине с кейсом в руке.

«Солидный» и «Гарри» – эти слова она никогда раньше не пыталась сочетать в одном предложении.

Джо сделала шаг назад.

– Входи.

Когда Гарри проходил мимо, она уловила древесный аромат лосьона после бритья, которым он пользовался в те времена, когда они встречались, куда более нежный, чем Lynx, который предпочитали все ребята в школе. Это вызвало у Джо улыбку и не только не огорчило ее, а, наоборот, помогло успокоиться и не слишком нервничать.

– Сварить тебе кофе? – Им предстояло разбираться с кипой документов, но Джо требовалось сначала отвлечься и чем-то занять руки. И больше всего ей хотелось быть доброй, хотелось быть выше того, что случилось много лет назад.

– Да, черный, без сахара, спасибо. – Гарри поставил кейс на один из столиков. – Извини, я пришел раньше времени, но я только что закончил другую встречу, и не имело смысла возвращаться в офис на двадцать минут.

– Без проблем, – откликнулась Джо из кухни, где варила черный кофе для него и черный чай для себя.

– Ты хорошо выглядишь, Джо.

– Спасибо, – поблагодарила она, не уверенная в том, услышал он ее или нет. Она задержалась за закрытой дверью. Обычно дверь была открыта, если в кафе были посетители, но ей не хотелось, чтобы Гарри видел, как она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и медленно выдохнула, прежде чем натянуть улыбку и вернуться в зал.

Джо поставила кружки на столик и выдвинула себе стул. Гарри выглядел, как всегда, замечательно, но она бы ни за что ему этого не сказала.

– Я удивился, когда увидел твою фамилию в моем расписании. – Его кейс оставался закрытым. – Я считал, что ты навсегда уехала из Солтхэйвена.

Забавно. Она думала то же самое о нем. Но они оба оказались в Солтхэйвене.

– Я очень рада, что вернулась. – Больше Джо ничего объяснять не стала, как не стала спрашивать, почему он вернулся в город. Она снова встала, ругая себя за то, что забыла принести документы. – Позволь мне принести бумаги, чтобы мы могли начать.

Джо принесла коробку с документами из кухни и подготовилась пережить эту встречу. Следующий час они разбирались с возвратом налогов, чтобы Гарри смог все объяснить. Молли и Артур очень старались, но, честно говоря, Джо догадывалась, что они не понимали и половины из того, о чем шла речь. Они позволили предыдущему бухгалтеру заниматься этим самостоятельно, и хотя эта схема работала и бизнес оставался на плаву, Джо такой вариант не устраивал. Ей нравилось понимать, о чем идет речь, и точно знать, за что отвечает именно она, когда речь заходит о бухгалтерской отчетности. Пока Гарри терпеливо проверял все расходы за предыдущие годы, Джо делала записи. Он нашел то, за что она могла потребовать возвращения налогов. Молли и Артур, а вернее их бухгалтер, попросту это просмотрели.

– Много денег я не получу, – констатировала Джо, – но думаю, что теперь, когда я разобралась с некоторыми расходами, дела пойдут намного лучше.

Гарри улыбнулся ей, на его щеках появились ямочки, и он стал прежним Гарри.

– Денег будет немало. По предыдущим возвратам налогов, которые уже есть, и по тому, что мы с тобой сегодня просмотрели, я бы сказал, что Молли и Артур не потребовали обратно и половины того, что им причиталось.

Джо покачала головой.

– Я попросила отдать мне чеки вплоть до сегодняшнего дня, но они либо валялись как попало, либо Молли и Артур их потеряли.

– Что ж, теперь ты в курсе дела. И чем раньше ты предоставишь мне информацию по налоговому году – как я говорил, в идеале лучше это сделать в течение месяца, – тем больше

у меня будет времени оценить твоё положение и убедиться в том, что были дополнительные расходы. – Он говорил сухо и деловито. – Если ты сомневаешься, положен ли за что-то возврат средств, все равно присылай все мне, чтобы я проверил.

– Спасибо, я это ценю.

– Могу ли я спросить, почему ты оставила преподавание?

– Спросить ты можешь, но я могу не ответить. – Когда Гарри пожал плечами, Джо сказала: – Мне нужно было сменить обстановку, и я всегда хотела вернуться в Солтхэйвен. Мне подвернулась удачная возможность, и я этим наслаждаюсь. Работы много, но дело того стоит.

Она не призналась в том, что поначалу понятия не имела, какво управлять кафе. У нее было ощущение, что все дни заняты приготовлением напитков и закусок, а еще болтовней с местными. Она не забывала об уборке, о планировании и готовке, но никогда даже не думала о бумажной стороне дела и уж тем более об овладении терминами и практикой бухгалтерского учета. Когда у вас собственный бизнес, властям как будто больше всего на свете нравится заставлять вас заполнять бесчисленные формы и проходить через длительные официальные процедуры. Ничего удивительного в том, что Молли и Артур выбились из сил.

– Ты всегда была организованной. – Гарри закрыл кейс и удовлетворенно хмыкнул. – Ты отлично справишься с этим бизнесом. Если кто и может заставить колесики крутиться, то это ты.

Лесть ему совершенно не помогла. Джо удалось уверенно провести встречу, во всяком случае на вид, но напоминание о том, что он знал ее намного ближе, эту уверенность пошатнуло.

Она попыталась придать голосу беззаботность:

– Я бы никогда не выбрала тебя в качестве бухгалтера.

Эта мысль не давала ей покоя с того самого момента, когда она оправилась от первоначального шока, услышав от секретаря фирмы его фамилию.

– Ты всегда хотел быть механиком.

Гарри усмехнулся.

– Я и был механиком три года назад, когда вернулся из путешествия.

– Что заставило тебя сменить профессию?

– Я по-прежнему люблю возиться с машинами, но я захотел заниматься корпоративной работой. Я прошел обучение в бухгалтерской фирме в Лондоне, а потом, когда подвернулась эта вакансия, я увидел шанс вернуться к своим корням. – Они переглянулись. – Я действительно рад видеть тебя, Джо.

Разве он уже этого не говорил?

Она на мгновение отвлеклась, но потом забрала кружки.

– Мне лучше заняться делом. Мне еще нужно вымыть пол.

Джо отнесла кружки в кухню и поставила на стол.

– Доска почти полностью закрыта. – Когда она вернулась в зал, Гарри, сунув руки в карманы, разглядывал коллекцию открыток. – Я помню, как мы раньше приходили сюда выпить молочный коктейль и поговорить об экзотических местах, в которых мы хотели когда-нибудь побывать. Бали занимал первое место в моем списке, а тебя больше привлекала Португалия.

Джо впервые за вечер встретила с ним взглядом.

– А я помню совершенно другую открытку, после которой мой мир почти остановился.

Гарри вытащил руки из карманов, одной рукой поскреб подбородок.

– Я был неправ, поступив так с тобой.

– Ты имеешь хоть какое-то представление о том, какво мне было? – Она не позволила голосу дрогнуть. – Одно то, что ты закончил наши отношения в тот момент, когда я думала, что мы счастливы, уже было ужасно. Но сделать это с помощью открытки и в мой день рождения!

Он покачал головой, и Джо увидела на его лице сожаление, но она не собиралась позволять ему так легко сорваться с крючка.

– Я никогда не прощу себя за то, что поступил так, Джо. У нас все было по-настоящему серьезно, и думаю, что я просто испугался. С тех пор я повзрослел. – Гарри откашлялся, его извинения повисли в воздухе. – Ты бы предпочла, чтобы я передал твой бизнес кому-то другому в нашей фирме? Если ты предпочитаешь не работать со мной, пусть так и будет.

Джо обдумала его слова. Да, так было бы легче. Но, возможно, легче было бы как раз для него. Он бы смог избегать ее, как раньше.

– Нет, ничего страшного. Прошное быльем поросло. – Так было, но его появление в кафе все воскресило.

Гарри собрался было что-то сказать, но в этот момент в дверь постучали, и в кафе через стекло заглянул Стив.

Джо открыла ему дверь.

– Привет, Стив.

– Я принес тебе трафареты.

– Ах да, для вывески.

Он протянул ей пластмассовую коробку.

– Тут несколько штук, которые могут подойти, морские раковины, к примеру. Ты только дай мне знать, и я приду и все нарисую. Но мне нужно будет забрать трафареты как можно быстрее: я одолжил их у друга, художника и декоратора, а он завтра уезжает в Бриксхэм, будет ремонтировать кафе.

– Без проблем. Входи.

Стив замялся.

– Я помешал?

– Нет, что ты. – Он помешал, но, с точки зрения Джо, время было выбрано идеально. – Это Гарри, мой бухгалтер. Мы разбирались с документами. И мы уже закончили. – Теперь она не могла даже смотреть на Гарри, но тот понял намек и собрался уходить.

– Я позвоню, Джо. – Он явно колебался, но когда она не ответила, уставившись на трафареты в коробке, он ушел.

– Он твой бухгалтер? – переспросил Стив, как только Гарри ушел и они с Джо сели за столик, чтобы выбрать трафареты.

– Верно.

– А так и не скажешь, если судить по тому, как он смотрел на тебя.

Джо рассмеялась, и этот смех прозвучал фальшиво. Но она подозревала, что, хоть Стив и был на вид типичным блондином из анекдотов, от него ничего не укрывалось.

– Давай, выкладывай, – поторопил он.

– Когда-то мы с ним встречались.

– Это все объясняет. И как долго?

– Несколько лет. Четыре года, если быть точной.

Стив присвистнул.

– Ты его бросила?

– Почему ты так решил?

– Потому что он смотрит на тебя не так, как если бы сам отпустил тебя. Он смотрит на тебя так, будто хочет тебя вернуть.

В самом деле? Не потому ли он пришел на эту встречу, не потому ли извинился за то, что сделал?

– Брось! – отмахнулась Джо, выбрасывая Гарри из головы. – Давай выберем трафарет и оба пойдем уже по домам.

Стив не стал настаивать, и после обсуждения она выбрала морские раковины для вывески. Это было просто, подходило к пляжной теме и отлично дополняло надпись.

У двери Стив обернулся.

– Прости, но ты выглядишь измотанной.

Джо засмеялась.

– Хочешь сказать, что я дерьмово выгляжу?

– Я этого не говорил. – Он положил руку ей на локоть. – Просто не переусердствуй, ладно? Заниматься бизнесом тяжело, но у тебя отлично получается.

Закрывая за ним дверь, заново наполняя ведро горячей водой, Джо поняла, что Стив был прав. Она устала, и даже эйфория от управления собственным кафе на этот раз не помогла ей справиться.

И новая встреча с Гарри тоже не помогла.

Глава четвертая

Последнюю неделю погода была непредсказуемой. Порой выпадали дни солнечные, красивые, небо было ясным и синим; а в другие дни погода не радовала, шел дождь. Ливень обрушился на пирс спустя день после встречи Джо и Гарри, оставив после себя порывистый ветер и зловещие рваные облака, которые только утром начали рассеиваться. Они были под стать настроению Джо, потому что в понедельник утром духовка в кафе вышла из строя. Ей пришлось оплатить экстренный вызов мастера, чтобы исправить поломку, ведь без духовки она обойтись не могла. И в данный момент у нее было такое ощущение, будто кафе теряет деньги. Она не могла с уверенностью сказать, сколько еще непредвиденных расходов выдержит. На прошлой неделе ей пришлось заменить посуду со сколами и пятнами, двумя неделями раньше она была вынуждена оплатить счет за электричество, который каким-то образом умудрилась пропустить, поэтому ей прислали его с пометкой «срочно», что было намного хуже.

Но Джо была полна решимости изо всех сил сохранять позитивный настрой. И пока в кафе было тихо, у нее наконец появился шанс сосредоточиться на ее плане, ведь она собиралась добавить немного волшебства в жизнь двух жителей Солтхэйвена. Одновременно это отвлекало ее от мыслей о Гарри, который присутствовал в них куда больше, чем ей хотелось бы.

Мэтт привез ей овощи и фрукты, они немного поговорили о группе, которая дала живой концерт в пабе в субботу вечером. Джо восхищалась талантом барабанщика, а Мэтт настаивал, что звездой был гитарист. А когда в кафе пришла Джесс, местный врач, обязательно заходившая ранним утром по рабочим дням, мысли о составлении пар помчались в голове Джо со скоростью челнока.

Джесс идеально подходила Бену, но они никогда не пересекались. Джесс принимала пациентов в городском медицинском кабинете, а Бен работал либо дома, либо в офисе в соседнем городе дальше по побережью.

– Дверь кафе снова заедает, – заметила Джесс, вытаскивая из ушей наушники и пытаясь закрыть за собой дверь.

Джо покачала головой.

– Придется снова вызывать Стива. Это наш мастер на все руки, – объяснила она.

– Я знаю, я его видела и здесь, и в море на серфе.

Джо выглянула из кафе в надежде перехватить его – ей это часто удавалось по утрам в рабочие дни, даже в плохую погоду. Но на пляже никого не было, кроме пожилой пары, которая отважилась выгулять двух шоколадных лабрадоров. Ей пришлось отправить Стиву сообщение.

– Как пробежка? – спросила Джо. – Неудачный день для бега.

– Хотя бы дождя нет. – Джесс была одета в обтягивающие спортивные брюки и футболку. Наушники были воткнуты в телефон, надежно зафиксированный в сумке на руке. – Это хороший способ начать утро понедельника. Я остаюсь дома только в сильную бурю.

– Ты у всех нас вызываешь чувство стыда, – сказала Джо. – Сколько ты сегодня пробежала? – Она заняла свое место за стойкой и кивнула двум другим посетителям, которых не знала. Эти двое вошли в кафе и изучали меловую доску с блюдами дня и напитками. Джо заметила, что они разглядывали и доску с открытками, пытаясь понять, в каких местах они уже побывали, а в каких им еще только предстояло побывать.

– Десять километров, и последний километр по песку для большей нагрузки. – Джесс сияла, она была на подъеме после бега, казалось, эндорфины жужжали вокруг словно сумасшедшие.

– Я сразу чувствую себя виноватой, что ни разу не выходила из комфортной зоны пешей прогулки.

– Ходьба – наилучшая тренировка, какая только может быть. Я всегда говорю это моим пациентам.

– Я слышала, что у тебя есть группа тех, кто занимается ходьбой.

– Верно. – Джесс, городской терапевт, работала полный день, но при этом успевала продвигать фитнес среди горожан. – Утром по воскресеньям желающие встречаются в начале пирса под указателями. Мы отправляемся на прогулку по городу, в конце поднимаемся на холм от пирса и спускаемся с другой стороны.

Джо видела, как группы собираются возле указателей, направляющих людей к кафе, магазинчику с летними товарами, закусочной и кафе-мороженому. Джо иногда хихикала, слыша, как люди обмениваются впечатлениями после прогулки. Они прошли семь с половиной километров и сидели за столиками, поедая брауни или печенье, с таким видом, будто преодолели марафонскую дистанцию. Но они по крайней мере выходили из дома и проходили определенное расстояние. И это было намного лучше, чем просто сидеть в кафе и есть, вообще не занимаясь спортом.

– Как обычно? – спросила Джо, когда Джесс налила стакан воды из кувшина, стоявшего у стены. На этот раз она добавила в воду несколько кружочков огурца, чтобы вода стала более освежающей.

– Да, пожалуйста, – ответила Джесс. – А чем это так вкусно пахнет?

– Это будут киши с беконом и сыром, я их только что поставила в духовку. – Джо пришлось раскошелиться, но духовку починили утром очень быстро.

– Я возьму один с собой, если они будут готовы в следующие десять минут.

Джо посмотрела на свои часы.

– Будут. Я положу один в коробку для тебя. А салат добавить?

– Это было бы замечательно. У меня никогда не хватает времени приготовить себе ланч. Хотя мне следовало бы.

– По-моему, пробежки и полного рабочего дня достаточно, согласна? – Джо улыбнулась. – У тебя бывает хотя бы пять минут для себя?

– Не бывает.

– Тебе это необходимо. Ты часто выходишь развлечься? – Ей надо было выяснить, насколько Джесс свободна, на случай, если ее план сработает. Стрела купидона должна была вот-вот отправиться в полет, но Джо требовалось сначала убедиться, что цель намечена правильно.

– Вечерами я обычно сижу перед телевизором, – призналась Джесс. – Стыд и срам, честно говоря. Кроме работы, у меня почти ни на что не остается времени. В кабинете каждый день всего два врача, а работы очень много. Мы пытаемся найти еще одного врача, хотя бы на несколько часов в день, но ты же знаешь, каково это. Выбор в наши дни невелик.

Джо собрала все ингредиенты для клубничного смузи, который Джесс всегда пила после пробежки.

– После кафе я обычно валюсь с ног, – сказала она, – поэтому телевизор для меня единственная компания. Если не считать те вечера, когда Молли хочется накормить меня домашней едой, или субботних вечеров, когда моя подруга Мелисса вытаскивает меня в паб. Тебе следовало бы как-нибудь сходить вместе с нами, если ты захочешь.

– Спасибо, Джо, ловлю тебя на слове.

Джо закончила готовить смузи, закрыла стакан пластмассовой крышкой и протянула его Джесс.

– Как много их стало... – Джесс рассматривала доску с открытками. – К сожалению, от меня их совсем немного.

– Посмотри вот эту. – Джо вытащила еще одну открытку, лежавшую возле кассы. – Она была на коврике сегодня утром.

– Остров Гамильтон. Где это? – Она посмотрела внимательнее. – Гряды Витсандей, Австралия. Вау, держу пари, там великолепно. Можно? – Когда Джо кивнула, Джесс перевернула открытку, чтобы прочесть текст. – Это от Андреа... И она помолвлена! – Джесс улыбнулась, прижала открытку к груди и закрыла глаза.

– Я несколько раз встречала их обоих, – сказала Джо. – Приятно, что люди до сих пор присылают открытки в кафе, хотя теперь здесь заправляю я. А не Ба и Дед.

– Но это все то же кафе, и теперь ты одна из нас, Джо.

У Джо стало тепло на сердце, когда она услышала эти слова от местной жительницы.

– У меня такое же чувство.

Джесс вздохнула.

– Я знала, что у Андреа и Тоби все случится быстро. Зачем терять время, если они идеально подходят друг другу?

Джо знала еще двух человек, подходивших под это описание. Слова уже были готовы сорваться у нее с языка, но она промолчала, надеясь, что ее план сработает. Одной работы Джесс явно не хватало для счастья, и то, как она отреагировала на помолвку других людей, только доказывало это.

Джо взяла булавку с самого верха доски, воткнула ее в открытку и прикрепила к доске. Зеленые пальмы на фоне синего неба оживили тусклый день на южном побережье Англии.

– Ты собираешься путешествовать? – спросила Джо.

Джесс пожала плечами и воткнула соломинку в крышку стакана, чтобы потягивать смузи.

– В следующем феврале я надеюсь поехать покататься на лыжах, но пока мне не с кем ехать. Ты же не катаешься?

Джо рассмеялась и ответила:

– Я там буду как Бэмби на снегу.

Когда Джесс ушла, Джо отправила сообщение Стиву по поводу двери, и тот согласился прийти вечером, закончив с делами на стройке. В кафе наступило затишье, и Джо еще немного полюбовалась открытками. Одна привлекла ее особенное внимание. Несомненно, самый роскошный зимний пейзаж был прислан из Аспена, штат Колорадо: идеальная заснеженная улица, фонарный столб, украшенный зеленой листвой и красными лентами, запряженная лошадью повозка, в которой сидела пара, прижавшаяся друг к другу и укрытая пледами.

Она снова подумала о Джесс. Джесс, городской врач, спортивная, здоровая, дружелюбная и веселая, при этом была совершенно одинока. Джесс, красивая женщина, заслуживала того, чтобы найти свое счастье.

Посетителей не было. Джо не терпелось привести свой план в исполнение. Она достала особые красные открытки без картинок и черную ручку для каллиграфии, которую приобрела специально. Попрактиковавшись немного на обрывке бумаги, она была готова написать первое приглашение.

Когда эта идея впервые пришла ей в голову после провала вечера в честь Дня святого Валентина, Джо была слишком занята, чтобы начать ее осуществлять. Но теперь, предвкушая и немного нервничая, она была к этому готова. И Джесс, и Бен, оба были одиноки, оба слишком заняты своей повседневной жизнью, чтобы найти хотя бы минуту и задуматься о том, что бы они могли добавить в свою жизнь и стать счастливыми. Для Джо пришло время их немного подтолкнуть.

Она написала на открытках дату и время. Это был вечер следующей субботы, когда ни Бен, ни Джесс не работали. И если Бену потребуется приходящая няня для Чарли, Джо не сомневалась, что он сможет ее найти. Это должно было быть свидание вслепую, и ей оставалось только надеяться, что они оба согласятся в этом участвовать. На открытках она приписала: «Приходите в «Кафе в конце пирса», чтобы встретить новую любовь». Хихикая над своим

планом, она вложила открытки в одинаковые красные конверты. И тут звякнул колокольчик над дверью.

Вошел Стив, неся ящик с инструментами одной рукой, а другой зачесывая волосы ото лба назад.

– Я пришел пораньше. Решил, загляну-ка я к тебе на ланч во время перерыва.

– Ты мой спаситель. – Джо наблюдала, как он попытался закрыть дверь, но обнаружил, что она цепляется точно так же, как и прежде. – Мне опять пришлось пустить в ход плечо. – Без своевременной помощи Стива ее наличные пострадали бы еще от одной траты. Он брал разумные деньги за все работы, которые выполнял, а иногда чинил какие-то мелочи бесплатно. Джо не представляла, как бы кафе обходилось без его помощи. Она определенно была не особенно умелой, если нужно было взяться за отвертку или молоток.

– Понятно. Этого мы так оставить не можем. Верно? – Стив подмигнул Джо, нагнулся и достал деревянный блок, обернутый наждачной бумагой. – Должно быть, все дело в теплых днях. На этот раз я ошкурю ее побольше. И, судя по всему, нижнюю петлю нужно подтянуть. Я быстро.

Джо снова поблагодарила его и улыбнулась Энджи, появившейся на пороге и сумевшей протиснуться мимо Стива. Благодарная за затишье в кафе, Джо смогла вдоволь поболтать с Энджи, хотя первые приглашения в красных конвертах, казалось, вот-вот прожгут дыру в ее кармане.

Ей хотелось довести начатое до конца.

И это было отличное средство, чтобы отвлечься от доходов, от наличных денег и от мыслей о том, не сошла ли она с ума, променяв регулярный доход на нестабильность собственного бизнеса.

Глава пятая

День Майского праздника оказался в высшей степени неудачным. Хмурые темные тучи нависли над пирсом, придавая поверхности воды цвет черного дерева. Косой дождь поливал окна кафе, и каждый, кто осмелился выйти из дома, промокал насквозь. На сердитых волнах, поднимавшихся и ударявшихся о берег, белела пена.

– Не думаю, что сегодня мой бизнес будет процветать. – Джо отошла от окна, на подоконнике-диване которого Молли и Артур грели ладони о чашки с чаем. – Что случилось с весной?

– О чем это ты толкуешь? – Артур рассмеялся. – Это типичная британская погода для выходного дня!

– О, вот один отважный, – сказала Молли, заметив мужчину, выгуливавшего собаку на пляже. Он вцепился в капюшон, чтобы прикрыть лицо, и с трудом шел вперед.

– Скорее, глупец, – ответил Артур. – Я рад только одному: мы добрались сюда до того, как небеса разверзлись. Кажется, даже чайки сегодня попрятались. И танцы вокруг майского шеста на вершине холма отменили. Жаль, детям это нравится.

– Я тоже их любила, когда была маленькой. – Джо улыбнулась. Напрасно она размечталась. Не стоило представлять такую идиллическую картину: кафе целый день залито солнцем, дети бегают по пирсу, мороженое в вафельных конусах опасно покачивается в их руках, а у нее самой нет даже возможности присесть, потому что день стал славным началом туристического сезона.

Почти все утро Молли и Артур составляли ей компанию, но перед ланчем они ушли, устав от мрачной погоды и отсутствия местных, зашедших поболтать.

В течение дня кое-кто в кафе все же заглядывал, но эти посетители лишь напоминали Джо о том, что все пошло не так, как она предполагала. Она думала, что это будет день улыбок, футболок и шлепанцев, наполненный запахом крема от загара. Она не представляла в мечтах вытянутые лица, мокрые плащи и обувь, оставляющую грязные следы на полу кафе. Даже вазы с желтыми нарциссами, которые Джо расставила в зале, не могли развеселить посетителей. Когда неожиданно появился Мэтт, Джо впервые с момента приезда в Солтхэйвен-он-Си стояла, тяжело привалившись к стойке.

– Ты такая же хмурая, как погода на улице. – Он закрыл за собой дверь.

– Что ты здесь делаешь? – Слова Мэтта вызвали у нее улыбку. – Ведь у тебя сегодня выходной, верно?

Следом за Мэттом в кафе вошла маленькая девочка. Она была настолько очаровательной, что Джо и в голову не пришло рассердиться, когда ее крошечные темно-розовые резиновые сапожки оставили дорожку следов от коврика у двери до столика, который она выбрала. На малышке был теплый жилет с воротником-стойкой в тон сапожкам. Каштановые кудряшки ложились на плечи.

– Поппи собралась сегодня потанцевать вокруг майского столба на поле, – объяснил Мэтт. – Мы это давным-давно запланировали, правда? – Девочка широко улыбнулась ему в ответ, зардевшись от смущения. Мэтт нагнулся ближе к Джо, чтобы только она могла его слышать. – Надеюсь, у тебя сегодня в меню найдется что-нибудь интересное, чтобы ее отвлечь. Я обещал ее маме, что сегодня она побудет со мной. Мне хочется вернуть ей счастливого ребенка, если я смогу.

– Она твоя? – Между ними действительно было сходство.

– Поппи – дочка моей сестры Анны. Сестра ждет еще одного ребенка и совершенно без сил.

Какой он добрый, помогает сестре. Джо сомневалась, что многие мужчины поступили бы так же, особенно одинокие мужчины, занятые бизнесом на семейной ферме, у которых редко бывают выходные. Она улыбнулась Мэтту.

– Доверь это мне. – Она подошла ближе к Поппи и присела на корточки рядом с девочкой. – Готова поспорить, что ты много знаешь о фруктах и овощах.

Когда малышка кивнула, Джо спросила:

– Ты ешь сливы?

У девочки расширились глаза, к ней вернулся голос.

– Я люблю сливы.

– Что ж, сегодня утром я встала очень-очень рано и приготовила шоколадный пирог со сливами. – Ей удалось заинтересовать Поппи. – Хочешь кусочек?

Девочка посмотрела на Мэтта, севшего на стул напротив племянницы.

– Нам, пожалуйста, два куска пирога со сливами, – сказал тот.

– А шоколадным соусом полить?

Мэтт рассмеялся.

– Можно было даже не спрашивать.

Джо пошла подогревать пирог. Она растопила кусочки шоколада на водяной бане, добавила сметану, сахар и воду, а когда соус был готов, она полила им обе порции пирога.

Не успела она поставить тарелки перед Мэттом и Поппи, как в кафе вошел Стив. Он привел блондинку, которую Джо никогда раньше с ним не видела. Они устроились за столиком в середине зала, и Джо приняла у них заказ на два кофе и кусок шоколадного пирога со сливами, который парочка собиралась съесть на двоих. Джо собралась было поддразнить Стива по поводу его увлечения здоровым образом жизни и желания сохранить тело спортивным и крепким, но удержалась, так как не была уверена, что его спутница обрадуется такой излишней фамильярности.

Ближе к вечеру, когда дождь все еще поливал Солтхэйвен-он-Си, а в течение часа не пришел ни один посетитель, Джо решила закрыть кафе пораньше. Она без спешки навела порядок и радовалась тому, что торопиться не нужно. Мелиссу пришлось подождать, она могла пойти в бар только поздно вечером, так что Джо успела набросать новые идеи для плана.

Чтобы устроить в кафе вечер любви, ей надо было создать романтическую атмосферу. Она записала то, что, по ее мнению, могло бы ей понравиться. По ее задумке, в дальнем правом углу кафе, на расстоянии от других столиков, должны были проходить свидания вслепую, которые она собиралась устраивать. На этот столик она планировала поставить цветы и свечи, создав вокруг него подобие беседки, которая обеспечит уединение и подчеркнет тему вечера. Она не была уверена, как это организовать. Требовалась конструкция, которую можно было легко собрать и разобрать с минимальными усилиями. Это был главный вопрос, но чем подробнее становились ее планы, тем больше удовольствия они ей доставляли.

К тому времени, когда Джо вышла из кафе и заперла дверь, облака разошлись, дождь притих, и мелкая морось, смешиваясь с морской солью, сопровождала ее до конца пирса и по дороге к городу.

В пабе ее уже ждала Мелисса, сидевшая за ближайшим к камину столиком, в котором по-зимнему, а совершенно не по-весеннему пылал огонь.

– Что это ты такое пьешь?

– Это майский пунш Билли. – Мелисса подняла стакан и перечислила ингредиенты, которые добавил в напиток хозяин заведения. – Он сказал мне, что в этом пунше свежая клубника, белое вино, лимонад и еще какая-то трава, название которой я, честно говоря, не помню. Как только я услышала, что в составе есть вино, я сразу согласилась.

Джо повесила пальто на спинку стула, и когда Билли проходил мимо со стаканами пунша, она попросила этот напиток и для себя.

Теплу огня удалось прогнать холод, который, казалось, оставался в ее теле весь день, да и пунш оказался не так уж плох.

– В кафе сегодня было пусто? – спросила Мелисса.

– Посетителей было так мало, что я даже в какой-то момент заскучала. Я первый раз столкнулась со скукой после моего приезда в Солтхэйвен-он-Си.

– Это не похоже ни на тебя, ни на кафе.

– Знаю. Но погода ужасная.

– Это проклятие нерабочего дня. – Мелисса улыбнулась. – У меня был замечательный выходной, я весь день не выходила из дома.

– Можешь больше ничего не говорить: Джеймс был с тобой. – Джо почувствовала легкий укол зависти. Холодные дождливые дни становятся намного приятнее, если есть с кем их разделить. По тем временам, когда она была с Гарри, Джо помнила зимние дни, когда они никого больше не хотели видеть, довольные обществом друг друга. Она заметила, что многие люди все-таки пришли в кафе, несмотря на необходимость сражаться с дождем и ветром. И сделали они это только потому, что им не хотелось сидеть в одиночестве. А Джо знала, каково одиночество на вкус.

– Да нет, его со мной не было. Он вернется только завтра, навещает родителей в Уэльсе. Но я наслаждалась личным пространством, извлекала из него максимум, пока мы еще не съехались.

Когда разговор перешел на обсуждение планов Мелиссы относительно Джеймса, они отодвинулись от огня.

– Так лучше, – оценила Мелисса. – Пламя слишком жаркое, я уже совершенно высохла.

Пальто Джо тоже высохло и нагрелось, поэтому она перевесила его на другой стул. Потягивая пунш, она повернула голову, и в поле ее зрения попал Гарри. Он как будто материализовался из ее мыслей. Гарри стоял возле бильярдного стола, заметил ее и направился к их столику. Джо некуда было спрятаться.

– Рад тебя видеть. – Он остановился рядом с ними с кием в руке. – Ужасная погода для выходного, верно?

Джо улыбнулась. В кафе она заранее подготовилась к тому, что увидит его, но теперь, в общественном месте, ситуация была совершенно иной.

– Не слишком хорошая для бизнеса.

– Догадываюсь.

– Гарри, это Мелисса. Должно быть, ты ее помнишь?

Мелисса сухо поздоровалась с Гарри, а тот подтвердил, что помнит ее. Разговор не клеился, он понял намек и вернулся к своим приятелям.

– Хватает же ему наглости так себя вести после того, что он тебе сделал.

Джо покачала головой.

– Это было давно. Я через это перешагнула. – Но краем глаза Джо видела, что Гарри все еще время от времени смотрит на них. Она была раздосадована тем, что он начинает действовать ей на нервы, и не важно, платонические у него намерения или нет.

Они ушли из паба задолго до закрытия, так как Джо хотела лечь пораньше, чтобы выспаться и быть готовой к своему единственному выходному на следующий день. И, честно говоря, Гарри смотрел на нее слишком часто, вынуждая ее допить остатки пунша, встать и надеть пальто, удивив Мелиссу внезапным решением уйти.

Часть пути они прошли вместе, радуясь тому, что даже морось прекратилась. Когда они попрощались, Джо вышла на главную дорогу напротив набережной, перешла ее и пошла вдоль маленького озера возле одного из больших отелей. Ребенком она проводила на этом озере много времени с Николасом и Тимоти. Они запускали свои игрушечные деревянные кораблики, смотрели, как бриз надувает их паруса, отправляя эти суденышки в путешествие. Джо

прошла мимо пирса, а потом свернула на дорогу, ведущую к городу. Магазин сладостей «Рай Солтхэйвена» остался на том же углу, что и прежде. Она много лет туда не заходила, но знала, что владельцы отказались от современной упаковки и попрежнему продавали сладости всех цветов, форм и размеров в больших пластмассовых или стеклянных контейнерах, взвешивая требуемое количество. Николас однажды зашел в этот магазин, чтобы купить четвертинку пирога с ревенем и заварным кремом. В спешке он забыл, что у него на плече висит большой надувной круг, и сбросил на пол три стеклянных контейнера. Почти год Николас стеснялся снова зайти в магазин, поэтому Джо и Тимоти приходилось покупать для него сладости. Джо и Гарри заходили в этот магазин во время их первого свидания, чтобы купить сладости перед тем, как отправиться смотреть кино в крошечный кинотеатр на краю города.

Пройдя мимо магазина, Джо обернулась, чтобы еще раз увидеть пирс. С этого места она видела кафе-мороженое, самый конец пирса, где обычно сидели рыбаки, закусочную и указатель, под которым они с Гарри впервые поцеловались. В тот день она наблюдала, как он скользит по волнам на доске, а у поцелуя был вкус океана, солнца и всего того хорошего, что есть в мире. Тогда Джо думала, что они всегда будут вместе, но как это часто бывает с первой любовью, каждый из них пошел своим путем. Она до сих пор не могла поверить, что они оба вернулись в Солтхэйвен-он-Си, и сомневалась в том, что это хорошо. Джо не была уверена даже в том, стоит ли ей оставлять Гарри в качестве бухгалтера. Ее направили к нему лишь по причине того, что он еще только набирал себе клиентов. Но меньше всего на свете ей хотелось в этот момент искать другую фирму. Другой бухгалтер мог оказаться не из этого города, да и смогла бы она доверять ему? Что бы ни произошло между ней и Гарри в прошлом, его фирму ей рекомендовали, а сплетни были самой лучшей гарантией профессионализма фирмы, по мнению Джо.

Она продолжила путь к вершине холма. Город во многом изменился. В силу вошли ограничения на парковку, на подъезде к городу построили большой супермаркет, появились новые магазины. Но что-то осталось прежним, например теплый прием, который горожане оказывали каждому, кто выбирал Солтхэйвен для жизни. И это привело домой Джо. У города была душа, и это не могло измениться.

Войдя в квартиру, Джо повесила пальто, повернула термостат намного дальше, чем робкие пятнадцать градусов, на которые он был установлен, и сделала себе чашку горячего какао. Закончив с этим, Джо достала айпад. Ее личная жизнь потерпела крах и сгорела, ее воскрешение в ближайшем будущем не просматривалось, но это не означало, что такая же ситуация и у всех остальных. Пусть она совершенно беспомощна, когда речь идет о ее отношениях, пока ей будет достаточно того, что она подтолкнет других к счастью.

Джо как следует поискала в «Гугле» и спланировала все, что требовалось для вечера любви в кафе. В свой выходной день она купит все необходимое для приведения ее плана в действие.

В порыве энтузиазма, радуясь тому, что в пабе она ограничилась одним стаканом пунша, Джо схватила ключи от машины и два красных конверта, которые ждали своего часа на полке в коридоре, и вышла из теплой милой квартиры.

Она завела свой старенький «Фольксваген-жук». Автомобиль протестующе заворчал, ведь его заставляли работать в такой час ночи, но все-таки послушно поехал по окраинным улицам на другой конец города. Там Джо сначала нашла многоквартирный дом, в котором жила Джесс. Оставив конверт в почтовом ящике ее квартиры, ощущая вкус приключений, она снова уселась в машину и поехала к Бену. Приблизительные адреса ей подсказала Молли, а романтическая Мелисса нашла точные номера квартиры Джесс и дома Бена. Хотя поначалу подруга сказала, что работа на почте не позволяет ей раскрывать такую информацию, Джо ответила, что она дружит и с Джесс, и с Беном, и ей будет нетрудно получить эту информацию от любого другого человека в городе. Поэтому Мелисса сдалась.

Джо доставила Бену конверт с открыткой, но когда она уже садилась в машину, на подъездную дорожку как раз свернул его красный «Рендж Ровер». Джо затаила дыхание, помахала Бену рукой и уехала, надеясь, что он ничего не заподозрит.

Вернувшись в свою квартиру, Джо отправила сообщение Стиву, надеясь, что не помешала его свиданию с той блондинкой, с которой он был в кафе. Но он ответил через десять минут, пообещав помочь ей в ее планах. Он пока не назвал ее любительницей мыльных опер, но, возможно, оставил эту оценку на потом.

В самом романтическом настроении Джо легла в постель и уснула.

На другой день она встретила со Стивом в магазине «Сделай сам» на выезде из города, где они выбрали четыре обработанных сосновых бруса для столбов, чтобы соорудить некое подобие беседки внутри кафе. Он погрузил брус в свой пикап. При длине ее машины в шесть футов Джо даже надеяться не могла самостоятельно довезти их до кафе. Она выгружала в кузов то, что Стив положил в тележку: набор болтов и гигантские деревянные кубы, поднять которые она могла только по одному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.